

A close-up photograph of a woman with long dark hair leaning over a man's bare shoulder. She has a bite mark on his skin. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows, creating a sensual and mysterious atmosphere.

Связанные Тенью

СЕРИЯ УЗЫ
КНИГА - 2

Страсть поджидает в темноте ...

СИНТИЯ ИДЕН

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС

Annotation

Охотник...

Когда дело касается убийства вампиров, оборотень Кейд Тэйн считается лучшим киллером на северо-западе. Поэтому когда ведьма нанимает его убить чистокровного вампира, он относится к очередному заданию как к обычной работе. Одним злым вампиром на улицах меньше... ещё один паразит-нежить сгинет с лица земли. А потом он встречает её.

Защитник...

Кейд не ожидал, что его жертва похожа на Эллисон Грей. Красивая и невинная, она вызывает в нем темные желания. Эллисон пока не успела полностью трансформироваться в вампира, именно Кейд должен позаботиться о том, чтобы она так никогда этого и не смогла. Эллисон полагает, что Кейд на её стороне и защищает её, в то время как он выжидает лишь удобного момента — чтобы её убить.

Любовник...

Вскоре Кейд уже и не думает об убийстве Эллисон. Процесс трансформации в вампира начался, и её жажда крови вкупе с вспыхнувшим желанием становятся неудержимыми. Враги Эллисон не дремлют, и грядущая битва заставит Кейда и Эллисон выбирать между жизнью и любовью... и ввергнет в смертоносную тьму, которая только и ждёт, как бы завладеть ими обоими.

•

Автор: Синтия Иден

Книга: «Связанные тьмой»

Серия: Узы, книга 2

Год написания: 2011

Жанр: фэнтези, эротика, оборотни, вампиры, ведьмы

Возрастное ограничение: 18+

Над переводом работали:

Переводчики: Kassandra37, Nikolle

Редактор: Nikolle
Дизайн обложки: Petra

В книге всего: 9 глав

Перевод **осуществлен** **для** **группы:**
https://vk.com/paranormal_love_stories
И для сайта: <http://ness-oksana.ucoz.ru/>

Текст выложен исключительно для ознакомления.

Не для коммерческого использования!

При размещении на других ресурсах обязательно указывайте группу, для которых был осуществлен перевод. Запрещается выдавать перевод за сделанный вами или иным образом использовать опубликованные в данной группе тексты с целью получения материальной выгоды.

Пролог

— Я знаю, кто ты.

Кейд Тейн осторожно отставил в сторону бокал с виски и взглянул на женщину перед ним.

— И кто же я? — его руки сжались в кулаки на старом деревянном столе.

Она села и склонилась к нему. Женщина со светлыми волосами и кожей, казалось, обласканной солнцем. Но с самыми холодными голубыми глазами, что ему когда-либо приходилось видеть.

— Ты оборотень.

Он громко рассмеялся.

Она стиснула зубы:

— И ты убийца.

Кейд продолжал улыбаться:

— Леди, вы рехнулись.

— Все нет, — намек на гнев — нет, больше похоже на ярость — чувствовался в её словах. — Я здесь, чтобы тебя нанять.

Кейд глянул влево. Вправо. В этой адской дыре, которая считалась баром в захудалом городишке штата Орегон, никто ни на кого не обращал

внимания. И ни на что.

— Вы обознались, — медленно ответил он.

Женщина изучала его лицо.

— Мало кто из людей имеет такие шрамы, как у тебя. — Ледяной взгляд задержался на шраме, пересекающим его лицо от правой брови до подбородка. Другой обвивал его шею. И ещё больше, намного больше шрамов скрывались под его одеждой. — Порезали тебя серебром, верно? — тихо спросила она. — Когда ты был таким юным, что едва исцелился.

Черт, да, так и было. Его спина покрыта длинными, извилистыми рубцами. Раны оставлены большими придурками, которых Кейд самолично отправил в огонь. Ему было четырнадцать, когда он совершил те убийства.

Его первые, но не последние.

— Оборотень... — выдохнула она. — У меня есть вампир для тебя.

Теперь леди полностью завладела его вниманием. Он перестал притворяться и целиком сосредоточился на ней.

Вампиры мучили его. Уничтожили его семью. Его стаю. Познакомили его с адом.

Превратили его в монстра, кем он был и по сей день.

Женщина наклонилась ближе. Её запах — слишком сильный для его обостренного обоняния — окружил его. Горький запах, тяжелый от благовоний. Ведьма. Их всегда сопровождал аромат заклинаний.

Его потенциальный клиент произнес:

— Вампира зовут Эллисон Грей, она будет легкой добычей, особенно для такого как ты.

Ведьма коснулась пальцами его руки. Он не выпустил когти — ещё нет. Пока нет.

— Почему ты хочешь, чтобы вамп умерла? — Кейд должен знать.

Ад и преисподняя, вампиры уже были мертвы. Они остаются живыми благодаря крови своих жертв. Питаясь от них.

Как они пили из меня.

Паразиты.

— Она чистокровка.

Дерьмо. Ведьма говорила о серьезной силе. Большинство вампиров созданы старомодным способом — изначально они были людьми, которых укусили, выпили из них кровь, и потом переродились в вампиров. Но чистокровка? Чистокровные вампы были особо сильными, поскольку рождены вампирами.

К счастью для остального мира, чистокровные вампиры были редкостью. Иначе, на земле каждую ночь творился бы настоящий ад.

Но убить чистокровку?

— Это будет тебе дорого стоить, — предупредил он.

Улыбка не придала теплоты глазам ведьмы. Красавица, но холодна, как камень.

— Плачу сто тысяч долларов.

Паранормальные убийства никогда не были дешевыми... или легкими.

— Удвой сумму.

Глаза ведьмы сузились.

Кейд улыбнулся ей своей холодной улыбкой.

— И я хочу получить деньги вперед, до того как выполню заказ.

Ведьма колебалась.

— Ты в любое время можешь найти кого-нибудь другого. — Полнейший бред. В этой части Штатов нет других оборотней. А когда дело доходит до убийства вампира, никто не сделает работу лучше оборотня.

Наверняка ведьма это знает.

Она кивнула:

— Согласна. — Затем отступила, облизывая губы. — Нужно сделать всё быстро, до следующей полной луны.

Осталось пять дней. Оборотни всегда точно знали, когда наступит следующее полнолуние. Когда в небе висела полная луна, оборотни достигали пика своей силы.

Ведьма забарабанила пальцами по столу.

— И она должна мучиться.

Убить вампа? Мучить её? Кейд пожал плечами. За две сотни кусков...

— Заметано.

Его совесть умерла давным-давно. Он оставил её, сломанную и окровавленную, в той яме, где вампиры его пытали.

Кроме того, это вовсе не походило на убийство невинного. Мир станет намного лучше, когда на улицах будет на одного кровососа меньше.

Кейд потянулся за виски. Оно обожгло его горло, но он едва это почувствовал.

Один вамп умрет... тысячи на подходе.

Глава 1

На неё охотились.

Уже несколько дней Эллисон Грей ощущала на себе чей-то невидимый взгляд. С тех пор как покинула Альянс, штат Небраска, и начала это безумное путешествие.

С тех пор как начала меняться.

Сжав руки в кулаки, она скользила сквозь толпу в «Кровавой ванне». «Кровавая ванна»? Боже, кто придумал такое имя для бара? Приютившийся у подножия Каскадных гор, этот бар представлял собой такое же жуткое зрелище, как и весь городок.

Эллисон отыскивала, как надеялась, укромный уголок. Скрытый тенями. Она никак не ожидала найти этот городок — не здесь. Люди в крошечном городке Лост, штат Орегон, выглядели так, будто могли — и при желании так и сделают — убить не задумываясь. Ей сказали, что нужно отправиться в этот город. Что здесь она найдет ответы на все свои вопросы.

Эллисон медленно выдохнула и осмотрела бар. Как всегда в последние дни ощутила странную боль в желудке. Голод, который просто невозможно удовлетворить нормальной едой. Сколько бы она ни съела, всё равно оставалась голодной.

А её чувства — они зашкаливали. Так много запахов обжигало её нос. Алкоголь. Сигареты. Дешевые духи. Секс. Кровь.

Её ноздри затрепетали.

Кровь не должна так вкусно пахнуть. Но в последнее время... этот запах начал...

— Ну, привет, красавица...

Она не удивилась. Давно заметила, что здоровенный байкер направляется к ней. Родовые татуировки покрывали руки и бритую голову парня. На лице в дюжине мест красовался пирсинг. И... и у этого парня кровь под ногтями.

Эллисон могла поспорить, что это не его кровь.

— Ты совсем одинока сегодня вечером? — спросил он, приблизившись.

Эллисон вздернула подбородок. Эльза, ведьма, что отыскивала её, обещала, что в этом баре она найдет проводника. Защитника, который поможет ей в дальнейшем путешествии. Эльза сказала, что проводник сразу подойдет к Эллисон. Ведьма так же утверждала, что он будет самым сильным в баре.

Впрочем, Эллисон и сама могла помочь себе, благодаря своей силе. Особенно, когда вокруг нет никого из своих, чтобы об этом проболтаться.

Она облизнула губы, изучая парня перед собой. И правда здоровенный. Сильный, не поспоришь, но...

Но он её пугал. Он обвел её тело горячим, почти диким взглядом.

Эллисон поняла, что нужно что-то сказать:

— Хм... я... жду кое-кого.

— Не нужно больше ждать. — Он схватил её за руку и притянул к себе. Рост Эллисон едва достигал пять футов три дюйма, так что этот громила возвышался над ней. — Я здесь, детка.

За этим комментарием последовал смех. У парня здесь были друзья и, судя по всему, много. И все они сейчас за ней наблюдали.

Почему в баре было так мало женщин? Эллисон насчитала лишь двоих. Себя и цыпочку, которая... как раз уходила.

Да уж, ничего хорошего.

Она положила руки на грудь байкера.

— Ты... ты мой проводник?

Он рассмеялся, громкий смех резал слух.

— О да, детка. Я провожу тебя куда нужно. — И ухватился руками за её задницу. — Всю ночь буду провожать.

Дерьмо. Этот парень не он.

Байкер прижал её к себе сильнее. Эллисон хотела отстраниться, только сил не хватило.

«История моей жизни».

Она не была достаточно сильной, чтобы спасти свою семью. Чтобы остановить смерть.

Не достаточно сильной...

— Отпусти её.

Голос был низким, но острее ножа, жесткий приказ заглушил смех в комнате.

Она посмотрела на лицо байкера, напоминающее кирпичную стену — похоже, он за свою жизнь повстречался с несколькими такими стенами — и увидела, лишь на мгновение, искаживший черты его лица страх.

— Тейн. — Руки, удерживающие её, расслабились, когда её захватчик выплюнул это имя.

Эллисон даже не видела нового парня, но если он настолько пугающ, что заставляет байкера вздрагивать...

Хреново.

— Она моя, Григгс. — Слова, произнесенные угрожающим тоном, сопровождались тяжелым стуком шагов, когда парень по имени Тейн подошел ближе. — Так что я повторяю снова, последний раз... отпусти её нахрен.

Казалось, в баре никто не дышал. Никто, включая её. Легкие Эллисон горели от нехватки кислорода, но она была слишком напугана, чтобы пошевеливаться. Григгс медленно, очень медленно её опустил.

— Я ничего бы ей не сделал. Просто хотел подарить милой леди

немного удовольствия.

Она могла поспорить, что у них разные представления об удовольствии.

— Эллисон, — жесткий, мрачный голос Тейна позвал её по имени. Если он знал её имя... то должен быть её проводником. Никто больше в этом месте не знал, как её зовут. — Иди ко мне.

Она обошла байкера, сделала шаг и застыла.

Потому что Григгс выглядел куда более надежным и доброжелательным, чем Тейн.

Большой, вероятно, намного выше Григгса и гораздо более мускулистый. Его плечи просто... необъятные. Эллисон сглотнула. Черная футболка обтягивала его мускулистые грудь и руки.

Его темно-зеленые глаза ярко сверкали. Широкий шрам пересекал его лицо, начинаясь от правой брови и заканчиваясь под квадратной челюстью. И из-за этого шрама он выглядел...

Жутко. Чрезвычайно жутко. Нет, на самом деле такое ощущение возникало из-за его глаз. Которые обещали ад.

— Не знаю, захочет ли она пойти с тобой, — сказал Григгс, хватая её за плечо. — Ты всегда можешь остаться со мной, красотка.

Эллисон глубоко вздохнула и шагнула к Тейну. Снова скользнула взглядом по его лицу. На этот раз её привлек его рот.

Она сделала ещё один шаг. Рука байкера свалилась с её плеча.

Губы Тейна, странным образом одновременно жесткие и чувственные, слегка раздвинулись, обнажая кончики белых зубов.

Она снова заскользила по нему взглядом. Более темные, чем у неё, волосы, густые и жесткие, были зачесаны назад, открывая волевые черты лица.

— Коснешься её ещё раз, — предупредил Тейн, — вырву руку.

Все мгновенно отшатнулись на несколько шагов.

Даже Григгс. А затем Эллисон услышала быстрый топот его удаляющихся шагов.

А она оказалась почти рядом с Тейном, чтобы взять его протянутую руку. Почти.

Эллисон видела, как трепетали ноздри Тейна. Сузившимися глазами он оглядывал её. А когда снова встретился с ней взглядом, то в нем безошибочно читалась ярость.

Он начал опускать руку.

Нет.

Эллисон схватила его за руку и крепко сжала.

— Я ждала тебя, — сказала она.

На его подбородке дернулся мускул. Затем Тейн потащил её за собой. Его запах — слегка дикий и отдающий лесом — окружил её. Эллисон уставилась на него, стараясь не показывать свой страх.

Она больше не должна бояться. Так говорила ей Эльза. Этот человек положит конец её кошмарам.

Она просто должна ему доверять.

— Пойдем отсюда, — прошептала Эллисон. Они могли уйти. В более безопасное место. Тогда, возможно, она перестанет ощущать, что смерть идет за ней по пятам.

Этот мужчина... он сможет остановить смерть. Для неё он выглядел достаточно сильным, чтобы остановить кого угодно и что угодно.

Он приобнял её рукой за плечи и вывел из этого богом забытого бара в ночь с высоко висевшей в небе луной.

Эллисон чувствовала, как сердце бешено стучит в груди.

Он остановился и взглянул на неё.

— Ты меня боишься, — его голос по-прежнему напоминал низкое рычание.

Эллисон кивнула. Несмотря на все усилия, она ничего не могла с этим поделать. Не могла...

— Хорошо, — сказал он ей, затаскивая в темный переулок.

«Погодите... хорошо?»

В следующее мгновение он прижал её к стене.

— Ты должна бояться. — Его лицо оказалось так близко. Опасное и угрожающее в слабом лунном свете. — Тебе и должно быть чертовски страшно.

Эллисон вздрогнула.

— На тебя охотятся, — сказал он ей, — преследуют. Есть люди, желающие твоей смерти.

— Я... я знаю. — Некоторые хотели её смерти многие годы.

Он склонился к ней ещё ближе. Странно. Его зубы показались более острыми, чем раньше.

— И ты просто так пойдешь со мной? Откуда, черт возьми, тебе знать, что я не из тех придурков, что хотят тебя убить?

Она этого не знала. Но она не была глупой. Или сумасшедшей.

Эллисон мгновенно выхватила спрятанный ранее нож и прижала к его сердцу.

Ладно, возможно, она всё же слегка рехнулась.

— Если ты проводник, посланный ведьмой, что отправила меня сюда,

назови её имя.

Он находился настолько близко, Эллисон вздохнула, она могла почти его попробовать.

На самом деле она жаждала его попробовать. Что, черт возьми, с ней не так?

Эллисон сильнее прижала нож к его груди. Не достаточно сильно, чтобы порезать кожу, но этого хватило, чтобы показать серьезность намерений.

— Назови мне её имя. — Только после этого она сможет ему доверять. И не будет больше одинока. — Скажи мне.

Он взглянул на нож. Едва заметная морщинка появилась на его лбу, как будто он пытался разгадать сложную загадку.

— Эльза, — медленно произнес он имя ведьмы. — Эльза прислала меня к тебе.

Её сердцебиение начало замедляться. Она убрала нож от его сердца.

— Тогда это ты. — Огромный, страшный, жесткий — да, она, пожалуй, его примет. Он обеспечил бы ей безопасность. — Ты тот, кого послали...

Он вырвал нож из её руки. Отшвырнул его на землю. И в следующее мгновение сжал пальцами её горло. Только... что-то пошло не так. Что-то острое вдруг вырвалось из его пальцев.

Когти?

Его когти почти впились в её горло. Почему...

— Я тот, кого она послала, — прорычал он. — Я здесь за тем...

Вдруг чей-то крик раздался в ночи. Не крик, рев, кто-то прорычал её имя.

Наблюдатель. Она всего как несколько часов в городе. Он уже её нашел?

Тейн резко обернулся направо. Втянул носом воздух.

— Вампир, — он выплюнул это слово как ругательство.

Потому что так и было.

Большинство историй о вампирах — вымысел. Просто страшные сказки, чтобы пугать детей.

Однажды и она была таким же испуганным ребенком. Она видела, как вампир пробрался в её дом. Кормился её семьей.

Так что это не просто сказки.

— Мы должны обратиться отсюда, — прошептала она. — Сейчас же.

Нахмурившись, Тейн посмотрел на неё.

Почему он замер на месте? Или парень хочет, чтобы его сожрали

вампиры? Это не совсем приятный способ умереть.

Тейн отступил. Ну хоть что-то. Хоть какая-то реакция. Затем Тейн покачал головой и уставился на неё как на умалишенную. Да, она видела этот взгляд и раньше. После того как её семью убили, а она пыталась рассказать копам о вампирах. Только полицейские ей не поверили. Они просто посмотрели на неё как на сумасшедшую. Тем самым взглядом, которым её сейчас одарил Тейн.

Так сейчас не время для этого.

— Эллисон! — снова этот рев. На этот раз ближе. Он приближается.

Из груди Тейна послышалось рычание.

«Хм, уже лучше».

Он схватил её за руку, и они побежали. Не от этого крика. О боже, они бежали прямо к нему.

Эллисон уперлась каблуками в тротуар.

— Мы не можем! Остановись!

Но было уже слишком поздно. Светловолосый вампир завернул за угол. И бросился на них, оскалив клыки.

Тейн прыгнул вперед и вонзил когти — да, определенно когти, без всяких сомнений — прямо в горло вампира.

Затем поднял вампира и отбросил назад. На добрые десять футов.

У Эллисон отвисла челюсть.

Вампир врезался в стену переулка. Попытался руками зажать раны на горле, из которых фонтаном хлестала кровь. Вампир хотел что-то сказать, но послышалось только бульканье.

Бульканье да крови стало больше.

Тейн снова бросился к нему, но вампиры быстры, очень быстры.

Вампир вскочил на ноги и просто сбежал.

На мгновение Эллисон подумала, что Тейн пустится в погоню. Но вместо этого он развернулся к ней, его дыхание было тяжелым, когти всё ещё выпущены.

Его зеленые глаза ярко светились в темноте.

— Кто ты? — прошептала Эллисон.

Он улыбнулся. Его клыки удлинились, превращаясь в два острых кинжала.

— Страшно? — насмехался он. Она больше не слышала шагов сбегающего вампира. Он смылся слишком далеко, слишком быстро.

Эллисон покачала головой и поспешила к Тейну. Она знала, что в этом мире существует нечто большее, намного большее, чем можно увидеть глазами. Вампиры очень даже реальны, и она слышала много историй о

других монстрах, скрывающихся в темноте.

Сейчас ей всё равно, кто такой Кейд... имело значение лишь то, что он спас её задницу от вампиров. Смеясь, она обняла его:

— Спасибо!

Он смог это сделать. Он защитил её. Эльза оказалась права. Этот мужчина — тот, кто ей нужен.

Тот, кто сможет ей помочь.

Тейн застыл в её объятиях. Всё его тело буквально окаменело. Она подняла голову и уставилась в его слишком яркие глаза.

Медленно, очень медленно он сомкнул вокруг неё руки. Опустил к ней голову.

Она на самом деле думала, что её спаситель может её поцеловать. И ещё более дикая мысль пришла ей в голову: она сама хотела, чтобы он накрыл её рот своим.

Чувственно и жестко... как бы он её поцеловал?

Но Тейн отступил. Он взял её за руку и повел к мотоциклу, спрятанному в тени. Взобравшись на байк, оглянулся на неё:

— Если ты пойдешь со мной, обратного пути не будет.

Эллисон скользнула на сидение позади него. Крепко прижалась к нему бедрами, обняла руками за талию.

— Мне некуда возвращаться.

Только к смерти. Но Тейн... он предложил ей жизнь.

Мотор мотоцикла заурчал, и они умчались в темноту.

* * * * *

Эльза Ласпен медленно кралась в ночи. Ведьма направлялась не в бар. Нет смысла. К настоящему времени её добыча уже давно исчезла.

Закрыв глаза, ведьма принялась. Улыбнулась от сладкого аромата крови.

Свежей крови.

Ведьма проскользнула в переулок. Там. У стены. Темное пятно крови можно было спокойно разглядеть в лунном свете. Ведьма коснулась пальцами мокрого пятна, такого совершенного.

Такого свежего.

Маленькая чистокровка продержалась недолго. Совсем недолго. Не после того как волк наложил на неё свои руки.

Он напал на Эллисон в переулке, как и обещал. Забрал её, но пролил кровь.

Волк начал веселиться.

— Тебе лучше подольше мучить её, — прошипела Эльза, отклоняя голову назад и смотря на луну. — Заставь её страдать.

Глава 2

Дерьмо. Дерьмо. Дерьмо.

Кейд вел мотоцикл глубже в лес. Сзади в него вцепилась Эллисон. Её тело оказалось настолько мягким, теплым.

Человеческим.

Та ведьма ему солгала. Подставила его. Проклятье. Он не подписывался на убийство человека.

Тем более такого, что пахла розами и выглядела как самый сладкий грех.

Не она.

Мотор заревел, и Кейд поехал ещё быстрее. Быстрее.

Вскоре деревья поредели, и он увидел резкие очертания своего коттеджа. Маленький, срубленный из крепкой древесины, которая без труда выдерживала морозы в самые суровые зимы. Кейд подумал, что его коттедж станет идеальным местом для заключения вампира.

Убить её?

Его пальцы сжались на руле. Кейд остановился, заглушил мотор и опустил подножку. Он молчал, потому что ярость душила любые слова, что готовы были сорваться с его губ.

— Спасибо, что вытащил нас оттуда, — сказала она, и, черт возьми, даже её голос оказался сексуальным. Плавный и нежный, с легкой хрипотцой, которая заставляла его думать о спутанных простынях и теплой плоти. — Тейн, я...

Он развернулся к ней:

— Кейд.

Она моргнула, широко раскрыв глаза:

— Что?

Его усиленное зрение позволяло ему прекрасно видеть её в темноте. Поэтому он легко мог понять её замешательство.

— Меня зовут Кейд. Кейд Тейн.

И почему он всё ещё разговаривает с ней? Когда она давно должна быть мертва.

Но...

Но он слез с мотоцикла, взял её за руку и повел к коттеджу, как будто

они были на каком-то чертовом свидании. И она пошла рядом с ним. Едва поспевая, стараясь идти в ногу с ним. Её длинные темные волосы щекотали его руку.

Ягненок на заклятие.

Кейд толкнул дверь. Эллисон без колебаний проскользнула за порог следом за ним. Просто слепо зашла. Доверяя ему.

Это абсолютное доверие его взбесило.

Захлопнув за собой дверь, Кейд атаковал. Менее чем за секунду он прижал её своим телом к ближайшей стене. Он вцепился в неё руками — черт, она такая нежная — оскалился, готовый рвать и раздирать клыками.

Только... он никого не разорвал.

Она посмотрела на него. На них пролился свет из коридора, и он увидел едва заметное золотое кольцо, окружающее её зрачки. Этот золотистый ободок — признак, доказывающий, что она чистокровный вампир.

Он схватил её за левую руку. Дернул к себе.

— Кейд! — взвизгнула Эллисон. — Что ты...

Знак оказался на месте. Кроваво-красная роза на её ладони. Настоящая родинка.

Чистокровная.

Дерьмо.

— Ты не человек, — сказал он ей. К несчастью — для неё.

Её глаза расширились ещё больше.

— Э-э-м, да, я не человек. — Она попыталась вырваться из его хватки. Он лишь приподнял бровь, продолжая её удерживать.

— Кто послал тебя в этот бар сегодня вечером? — спросил Кейд, заранее зная ответ.

— Та же ведьма, что послала тебя, — выдохнула Эллисон. — М-моя подруга, Эльза. Она сказала, что ты будешь там... что ты отвезешь меня в безопасное место, и...

Он рассмеялся.

— Ты понятия не имеешь, не так ли? — Не удивительно, что ведьма была так уверена.

Эллисон уставилась на него, её длинные спутанные волосы струились по плечам. Её кожа была бледной, такой же бледной, как у большинства вампиров, но её тело, оно теплое. Эллисон была миниатюрной с изгибами в нужных местах, как раз как ему нравилось, с роскошной грудью, соблазнительными бедрами и попкой, которая любого мужика поставит на колени.

А её лицо... красивое. Не то чтобы в своей жизни Кейд видел много красоты, но сразу понял, когда увидел её.

Он видел это в её высоких скулах. В легком изгибе носа. Густых ресницах, обрамляющих глаза, в изящном вздернутом подбородке.

Эллисон Грей была красивой женщиной.

Красивой и в скором времени мертвой женщиной.

Черт. Он чувствовал, как бьется сердце Эллисон. Она снова боялась. Это и к лучшему.

Почему её страх разозлил его? Разозлил так же, как и её слепое доверие. Запах её нарастающего страха, казалось, обжигал его нос.

— Вампиры преследуют меня, — сказала она ему. Он уперся руками по обе стороны от неё в деревянную стену. — Тот парень в переулке, он преследует меня уже несколько месяцев.

Да, Кейд мог поспорить, что так оно и было.

— Они хотят, чтобы я умерла.

Стала нежитью.

— Эльза сказала, что ты поможешь мне. — Её губы дрожали. Чувственные губы. Возбуждающе темно-красные. Полные. Эти губы оказались так близко к нему.

Зверь внутри него начал рычать.

— Она солгала. — Откровенно. Жестоко.

Лучше сказать ей. Лучше, если она будет знать...

Она облизнула нижнюю губу.

— Ч-что?

Взять. Зверь внутри него взревел. Кейд приблизил губы к её. Кому это навредит? Только раз чуть-чуть попробовать...

Она смотрела на него невероятно голубыми глазами. Не холодными как у ведьмы, а наполненными эмоциями.

Её ресницы начали опускаться.

Он слегка коснулся губами её губ. Эллисон не сопротивлялась. Не пыталась отвернуться.

Она тихо выдохнула, и он втянул в легкие этот нежный вздох, смакуя её на вкус.

Сладкая.

Он хотел больше.

И снова её поцеловал. Сильнее. Глубже. Её губы раскрылись, и... и она впустила его. Его язык ворвался в теплую пещерку её рта. Кейд вжался в Эллисон настолько сильно, что ощущал жесткие вершинки её сосков и бешеное сердцебиение.

Невинность и грех. Ни одна женщина не должна быть такой.

Но она была.

Эллисон встретила его, целуя в ответ с дикой отчаянной потребностью, стон зародился в её горле. Целуя его... потому что думала, что находится с ним в безопасности.

Что он обещанный ей защитник.

Его когти начали вытягиваться.

Он впился клыками в её нижнюю губу.

Эллисон застыла в его объятиях.

Пришло время разобраться, что здесь происходит. Кейд поднял голову. Посмотрел ей в глаза.

— Я здесь не для того, чтобы защищать тебя. — Его слова скорее походили на рык зверя.

Она отвела от него взгляд, всматриваясь в темноту вокруг коттеджа, сначала налево, затем направо.

— Никто не последовал за нами сюда. — Она пошла добровольно. Она могла закричать в том баре. Попросить о помощи. Умолять о помощи.

Может, Григгс за неё вступился бы.

Возможно, какой-то другой мудака разыграл бы из себя рыцаря на белом коне.

Кейд медленно отпустил её запястья, но не отступил.

— Никто не услышит, как ты будешь здесь кричать, дорогая.

Эллисон вздрогнула:

— А почему я буду кричать?

Он поднял руку, позволяя когтю скользнуть по её щеке. Она должна перестать видеть в нем проклятого героя, должна понять, кто он есть на самом деле.

— Твоя Эльза послала тебя ко мне не за защитой. — Он замолчал. Не сводил с неё взгляда, знал, что сейчас её охватит ужас. — Она заплатила мне, чтобы я тебя убил.

Эллисон выглядела такой невероятно хрупкой, такой невинной и человеком, Кейд не ожидал, что лезвие её кинжала вонзится в его грудь.

Он ошеломленно посмотрел вниз и понял, что в том переулке она успела подобрать свое оружие. Он сражался с вампиром, а она...

Кровь Кейда потекла вниз по груди, и Эллисон отбросила его прочь с нечеловеческой силой. Он отлетел и врезался в противоположную стену. Эллисон смотрела на него с отчаянием в глазах, ошеломленная, испуганная, а затем бросилась к двери.

Дверь захлопнулась позади неё, когда она убежала в ночь.

Не торопясь, Кейд встал на ноги. Нож не достал до его сердца всего три дюйма. И он даже не серебряный.

Дилетантка.

Он выдернул лезвие. Уставился на окровавленный металл, а затем, сжав кулак, просто сломал его.

Она убегала от него сейчас. Быстро бежала в темную ночь. Печальный факт для неё. Она не знала, насколько сильно он обожал охоту.

Зверь любил преследовать свою добычу.

Кейд позволил оборотню завладеть собой, безжалостному, дикому, его кости трескались и ломались, менялись и удлинялись. Кожа покрылась мехом, а когда Кейд открыл рот, чтобы позвать Эллисон, вой наполнил ночь.

Время поохотиться.

* * * * *

Когда Эллисон услышала долгий, сердитый вой, она оглянулась, хотя все инстинкты кричали... Двигайся дальше. Скорее.

Её спаситель оказался её же палачом. Спотыкаясь, Эллисон неслась через густые заросли леса. Если бы она знала, как заводить мотоцикл, то запрыгнула бы на него и уехала, но, черт возьми, она этого не умела.

Её бока тяжело вздымались от бега по лесу. Ноги горели, но она продолжала бежать вперед так быстро, как могла. Для неё больше нигде не было безопасного места. Никому нельзя доверять. Даже Эльза её продала.

Эльза... эта женщина подошла к Эллисон, когда она стояла и рыдала над могилами родителей на том холодном кладбище. Эльза пообещала помощь.

Но попыталась одарить смертью.

Лживая ведьма.

Снова в ночи прозвучал вой, и Эллисон резко обернулась.

Ох, черт. Огромный черный волк её нагонял. Слишком большой, чертовски огромный. И он бежал слишком быстро.

Она свернула вправо и, споткнувшись об валявшееся на земле бревно, скатилась с холма вниз, снова и снова переворачиваясь, болезненно врезаясь в землю.

Когда падение, наконец-то, прекратилось, Эллисон лежала на земле вниз лицом. Всё тело болело...

— Эллисон.

Она подняла голову. Там стояла Эльза. Лживая, коварная Эльза. Она

улыбалась.

— Похоже, оборотень уже начал веселиться...

Оборотень. Затем она услышала это — шум приближающегося волка.

— Он разорвет тебя на части. — Эльза стояла возле двух скрученных, корявых деревьев. — И я жду не дождусь, чтобы увидеть твою смерть.

Эллисон встала. Вроде ничего не сломано. Возможно. Но она оказалась в ловушке между ведьмой и волком. Долбаным оборотнем. Она слышала много историй про оборотней. Опасные, больше животные, чем мужчины. И ей придется сражаться с одним из этих зверей? Без оружия?

— Ты должна была помочь мне! — обернулась она. Но ведьмы уже не было рядом...

Эльза бросилась на неё. Схватила, удерживая мертвой хваткой. Её когти впились в руки Эллисон.

— Ты думаешь, что получишь мою силу? Мою жизнь? — проскрежетала она, брызгая слюной. — Ты ничего от меня не получишь. — Её когти впивались всё глубже. — Это я заберу всё, что у тебя есть.

Волк зарычал, и Эллисон почувствовала позади себя горячее дыхание.

Эльза развернула её и толкнула к волку.

— Вырви вампиру горло.

— Я не вампир! — Разве она не видела этого?

И понимал ли её сейчас волк?

Задыхаясь, Эллисон смотрела на него, в его зеленые глаза, которые никогда не сможет забыть. Неудивительно, что зубы Кейда были такими острыми. Его зубы, когти...

«Всё, что нужно, чтобы убить меня».

— Разорви её! — заверещала Эльза с лихорадочным возбуждением. — Разорви. Её. На куски.

Эллисон замерла.

Волк подошел ближе. Она ударила его ножом. Толкнула его, и он довольно-таки далеко отлетел в коттедже. Возможно, она могла бы ему противостоять. Им обоим противостоять, достаточно долго чтобы...

Волк прыгнул вперед.

Эллисон закричала. Не удержалась. Она отнюдь не храбрая и не супергероиня, она не хотела умирать, не хотела...

Волк толкнул её за себя и обернулся к ведьме. Толчок мощными лапами оказался сильным, и Эллисон снова упала на землю.

Волк оказался настолько огромным, что она ничего не видела из-за него. Эллисон быстро встала на колени для лучшего обзора.

Ведьма больше не улыбалась.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — закричала она.

Волк оглянулся на Эллисон. Его зеленые глаза, сияющие, дикие, казалось, смотрели сквозь неё.

Через мгновение затрещали кости. Ломались, хрустели. Это были ужасающие звуки, Эллисон хотела отвернуться, но не смогла.

Наблюдала за ним. Едва держась на дрожащих ногах.

Мех таял на теле волка. Появилась золотистая мускулистая плоть. Обнаженный мужчина. Мощный. Примитивный.

Он поднялся на ноги, всё ещё прикрывая её своим телом от ведьмы.

— Она пока ещё не вампир. — Его голос звучал грубее, жестче, чем раньше.

Эллисон прикусила губу, чтобы не проговориться. Он знает о её болезни?

— Это, черт возьми, не важно! — накинулась на него Эльза. — Убей её!

Двое против одного. Плохие шансы. Особенно, когда один из этих двух — оборотень.

Её губы пересохли. Она впиалась ногтями в ладони, запертая в ловушке, ожидая следующего хода Кейда.

Он бросил через плечо сверкающий взгляд. Пожалуйста. Она не произнесла этого слова, но уверена, он и так это понял, потому что мольба отражалась в её взгляде. Не убивай меня.

Он слегка склонил голову? Или ей показалось?

— Убей её! — заорала Эльза.

— Нет. — прозвучал ответ Кейда. Тихо и жестко.

И Эллисон не знала, кто больше шокирован.

Вокруг них поднялся ветер, от его мощных порывов волосы Эллисон развевались в воздухе.

— Я заплатила тебе! — прошипела Эльза. — Мы договорились.

— Ты заплатила мне за убийство вампира. — Стоящий обнаженным оборотень был всё ещё чертовски опасен. — Сейчас она просто запутавшийся человек.

Она была чертовски испуганным человеком, у которого впервые затеплилась надежда в груди.

Вытянув шею, Эллисон увидела покрасневшую от ярости ведьму.

— Она изменится! — Эльза уперла руки в бедра. — Ещё несколько дней, и она станет...

— Вот тогда я подумаю о том, чтобы её убить, — сказал он, пожав

плечами.

Вот так просто, и её надежда исчезла.

Эльза с криком бросилась вперед. Но Кейд поймал её и отбросил назад.

— Ты её не тронешь, — зарычал он.

Эллисон вздрогнула от угрозы, прозвучавшей в его голосе.

— Если ты этого не сделаешь... — начала Эльза.

Но Кейд лишь рассмеялся:

— Ты не можешь убить её. Если бы могла, никогда бы не пришла ко мне.

Хм, почему ведьма не могла её убить?

— Так что, убирайся отсюда, ведьма, и, черт возьми, для тебя же лучше не показываться мне на глаза снова. — Он поднял руки, выпуская из пальцев когти. — Если я тебя ещё хоть раз увижу, ты умрешь.

Эллисон попятилась назад, под её ногами хрустнула ветка. Но ни волк, ни ведьма даже не посмотрели в её сторону.

— Ты заплатишь за это, — пообещала Эльза.

Кейд снова просто пожал плечами, явно не обеспокоенный. Что может заставить волка волноваться? Очевидно, не угрозы ведьмы...

— Она нападет на тебя. В тот самый момент, когда голод охватит её, будет кормиться от тебя... так же, как и другие. — Тяжелое молчание. — Но, возможно, тебе это понравится. Возможно, тебе понравится стать гребаным кормом для вампиров!

Эльза отшатнулась от него, её грудь вздымалась.

— Ты нажил себе очень опасного врага. — Её светлые волосы струились по ветру. — Вскоре вы оба умрете.

Ветер хлестал с ещё более диким остервенением. Эллисон изо всех сил пыталась встать на ноги...

И Кейд её поддержал. Прижал к своей груди, когда ветер, казалось, завывал и рвал её плоть. Его теплое тело стало надежным якорем против ярости бури.

Затем, через мгновение, вокруг была только...

Тишина.

Кейд пальцами приподнял её голову за подбородок. Эллисон смотрела в его глаза, не зная, что сказать. Потому что оборотень, на которого она взирала, возможно, станет её спасителем... или самым худшим кошмаром.

Глава 3

— Ты... ты не убьешь меня? — тихо спросила Эллисон со своего места у камина.

Натянув джинсы, Кейд застегнул их и направился к ней. Его манил её аромат, никто не должен пахнуть так, как она.

Так и хотелось её трахнуть.

Эллисон метнула взгляд сначала на его лицо, потом на грудь. И удивленно раскрыла рот, увидев его шрамы.

Он бы поспорил, что на её нежном шелковистом теле не было ни единого шрама.

Отвернувшись, слишком быстро, она захлопнула рот. Женщине лучше начинать привыкать к тому, как он выглядел. Если она хотела жить, он её единственный шанс на выживание.

«Зачем? Что, черт возьми, я делаю?»

Помогать ей не входило в его планы... ведь так?

Она снова посмотрела на него сексуальными голубыми глазами.

Волк внутри него зарычал.

— Почему ты производишь такие звуки?

Видимо, человек тоже зарычал. Вампиры не единственные, кому нравилось пользоваться клыками. Прямо сейчас Кейд испытывал огромное искушение укусить.

Он мог бы начать с её плеча. С нежного местечка, где плечо переходило в шею. Он мог бы отметить её и...

— О-остановись, не смотри на меня так. — Она сгорбилась и натянула на себя одеяло. — Либо ты убьешь меня, либо нет.

И это не единственный выбор, стоявший перед ним. А что насчет секса? На каком месте секс стоял в её маленьком списке дел на сегодня?

— Знаешь, я могу уйти. Выйти за эту дверь, и тебе больше не придется меня видеть.

Она ничего не поняла. Кейд бросился вперед, схватил её за руки и поставил на ноги. Одеяло упало на пол. Она испуганно вздохнула, чуть приоткрыв губы.

— Без меня, — решительно сказал он, — ты умрешь. Ведьма отметила тебя печатью смерти.

Он попался в ловушку её взгляда. Дерьмо. Женщина одним лишь взглядом не должна заставлять мужчину чувствовать, что крадет его душу.

Кейд заставил себя ослабить слишком жесткую для неё хватку.

— Поскольку я тебя не убил, спорим, ведьма отправит кого-то другого, чтобы закончить работу.

— Зачем?

— Потому что вампиров никто не любит, сладкая. И люди, и сверхъестественные существа все хотят вогнать им кол

Она покачала головой, коснувшись длинными волосами его рук.

— М-меня заразили, и...

Засмеявшись, он отступил.

— Значит, вот, что по-твоему случилось?

Эллисон быстро кивнула:

— Когда я была ребенком... вампиры убили моих родителей. Они пытались убить и меня и, должно быть, инфицировали при укусе...

Неужели Эльза рассказала ей эту чушь?

— Если бы мы нашли лекарство... — отчаянно продолжала Эллисон. — Со мной всё стало бы в порядке. Что бы ни случилось... это можно остановить. Столько лет инфекция сдерживалась. Ничего не происходило со мной, пока несколько недель назад...

Она не понимала.

— Ты не заражена. — Вампиры, что напали на неё, вероятнее всего, поняли правду об Эллисон после первого укуса. Они распробовали силу в её крови. — Ты чистокровная.

Эллисон моргнула:

— Я что?

— Человек, перерожденный по зову крови. Тебе для изменения не нужен обмен кровью. Ты одна из немногих, кто способен меняться сам.

Она снова покачала головой. Всё верно. Почему она должна верить всему, что он говорил? Если уж разобраться. Он глубоко вздохнул:

— Твои погибшие родители, они тебе не родные, так?

— Конечно, они были мне родными!

О, теперь она показывала зубки.

Вскинув голову, он пристально её изучал.

— Легче. Я имел в виду, они не были твоей кровной семьей, верно? — Она не могла родиться от людей. Чистокровные так на свет не появлялись.

Она поджала губы:

— Я понятия не имею, кто мои кровные родители, ясно? Всё, что мне известно, они бросили меня ступеньках больницы и никогда не возвращались.

— Если они тебя оставили, то, вероятно, не могли вернуться за тобой.

Она нахмурилась. Снова не понимала. Он попытался объяснить:

— Чистокровки редкость. Только новообращенные вампиры могут иметь детей, и они их не бросают. — О вампирах можно многое сказать, но своих они защищали. — Твои родители...

Она молча смотрела на него беспокойным потерянным взглядом.

Кейд вздохнул:

— Предполагаю, что за ними охотились, и если они не вернулись за тобой, то значит...

Они погибли.

Эллисон моргнула, теперь она поняла. Она сглотнула ком в горле и, всё ещё не смотря на Кейда, выдавила:

— Я... не могу быть...

«Смирись с этим. Жизнь отстой, дорогая. Этот урок мы все познаем рано или поздно».

— Ты вампир. Всего через несколько дней ты скажешь до свидания своей человеческой жизни. — Что тогда сделает он? Всадит в неё кол? Отрежет эту симпатичную головку?

Нет.

Её щечки сильнее побледнели.

Лучше, если она всё осознает сейчас и двинется дальше. Инфекция? Не её случай.

— Ты изменишься. К тому времени, как взойдет полная луна, ты станешь полноценным вампиром.

— Я не могу сдать! Эльза сказала, что есть лекарство, я могу...

— Ничто не остановит изменение. Эльза обманула тебя, хотела убить.

Она вздрогнула от его слов. Всё верно. Правда может ранить. Но лучше развеять все её иллюзии.

— Лекарства нет. Ты ничего не сможешь сделать, чтобы остановить изменение.

Она задрожала.

— Ты станешь вампиром. — Он проследил рукой грубый шрам, обвивающий его шею. Шрам, полученный им в слишком юном возрасте, когда он не мог быстро оборачиваться. — А потом...

— Потом? — прошептала Эллисон.

— А потом ты сможешь вцепиться в горло любому мудаку, который окажется настолько глуп, что рискнет приблизиться к тебе.

— Ты... ты... ненавидишь вампиров. — Она наблюдала, как Кейд поглаживал рукой шрам на шее.

Он уставился на неё, застигнутый её словами врасплох.

— Да, твою мать. — Ярость прорывалась в его словах. Он ненавидел этих паразитов и хотел, чтобы они все гнили в земле, так почему же сейчас он разговаривал с ней, желал её?

Предложил свою защиту?

Кейд отпрянул.

— Останешься на ночь. Здесь ты в безопасности. — Он узнает, если кто-то осмелится проникнуть на его земли.

— Спасибо, — прошептала она вслед.

Кейд оглянулся. Эллисон обняла себя и потеряно на него смотрела.

Дерьмо.

— Не благодари меня, — прорычал он. — Не благодари меня, потому что ты не знаешь, что я собираюсь сделать. Ты не знаешь, чего я хочу.

Но довольно скоро узнает.

* * * * *

Этот кошмар всегда преследовал её во сне. Эллисон осознавала, что это плохой сон, но не могла проснуться. Её мертвые родители лежали на полу, вокруг них растекалась лужа крови, окрашивая белый ковер в темно-красный цвет. Она ощущала боль в шее и влагу, стекающую по коже.

Её кровь.

«Мы ещё увидимся... — пообещал ей вампир, сверкая окровавленными клыками. — Расти для нас сильной... мы снова встретимся».

Потому что она оказалась одной из них. Такой же, как они. Она будет убивать, пытаться, слушать, как кричит её жертва...

— Проснись, Эллисон. — Кто-то взял её за руки и сильно встряхнул. — Проклятье, проснись!

Она распахнула глаза и увидела склонившегося над ней Кейда. И чуть не закричала.

Ей вовремя удалось остановиться.

— Я... что случилось? — Её сердце бешено колотилось в груди, а голос охрип.

Она лежала в постели. В его кровати. Он предложил ей кровать, а сам занял диван.

Великодушный жест для убийцы.

— Ты кричала.

А сейчас она проснулась в его постели, почти обнаженная, с нависшим над ней оборотнем с обнаженной грудью.

— Кошмар, — выдавила она.

Кейд хмыкнул. Возможно ли этот звук считать проявлением сочувствия? Он начал отстраняться.

Она схватила его за руку.

И они оба застыли. Внезапно, казалось, воздух загустел от напряжения, возникшего между ними. Даже... больше, чем раньше.

— Отпусти меня, — тихо сказал Кейд, но она расслышала в его голосе приказ.

И не подчинилась.

— Ты не настолько ожесточенная задница, каким хочешь казаться. — Жестокий убийца не будет успокаивать после приснившегося кошмара. Жестокий убийца не уступит свою кровать. Они не...

Секунда. Потребовалась лишь секунда. Кейд опрокинул её на спину, вдавливая своим телом в постель. Он накрыл губами её губы не мягким и нежным поцелуем, а диким, жестким, грубым.

Её никто и никогда так не целовал. Этот мужчина властно брал, что хотел.

Меня.

Она не могла вырваться. Он держал её слишком сильно. Но...

Но она и не хотела вырываться. Эллисон раскрыла губы и ответила на поцелуй, обожая волну наслаждения, огненной лавой прокатившуюся по венам. Она так долго была одна, так долго всего боялась, а сейчас... она хотела его.

Он разорвал поцелуй.

— Что, черт возьми, ты делаешь?

Она облизнула губы. Попробовала его на вкус. Дикий.

— Целую тебя? — Конечно, возможно, она не самая опытная любовница в мире, но всё же кое-что умела.

— Зачем?

Хм, разве должна быть причина...

— Тебе нравится играть с огнем? Я хочу тебя... — Его низкий голос охрип, более походя на рычание зверя. — А оборотни известны тем, что обладают хреновым самоконтролем.

Эллисон проследила пальчиками один из извилистых шрамов, пересекающих его грудь.

Мускулы Кейда напряглись под её лаской.

— Ты не хочешь... — Она замолчала, едва Кейд вздрогнул, повернув голову вправо. Эллисон увидела, как он приплюхиваясь, раздувает ноздри.

— Кейд?

Он даже на неё не взглянул. Пристально всматривался в темное окно.

— У нас компания.

Соскочив с кровати, Кейд помчался к двери. Эллисон схватила одежду и, на ходу одеваясь, спотыкаясь, кинулась за ним.

А затем услышала урчание двигателей. По меньшей мере, двух. Вот, дерьмо, это не к добру.

Она схватила Кейда за руку:

— Подожди! — Он обернулся к ней. — Ты не знаешь, сколько их там...

— Два грузовика. Семь человеческих придурков. Я чувствую их запах. — Он вздохнул и мрачно усмехнулся. — И эти люди нарываються на основательную трепку.

Ладно, так он и знал.

Кейд вышел наружу. Всё ещё обнаженный и даже не захватил с собой оружия. Она не много знала об оборотнях, но наверняка они не были неуязвимыми.

Эллисон бросилась за ним, одергивая рубашку. Грузовики, вздымая пыль в воздух, остановились на подъездной дорожке.

Кейд замер на небольшом крыльце, расставив ноги пошире, его руки свободно свисали вдоль тела.

— Григгс! — крикнул он. — Тупой ублюдок, ты же не хочешь сдохнуть в этой драке.

Григгс? Тот парень из «Кровавой ванны»? Как будто она смогла бы забыть его в ближайшее время.

Дверь грузовика открылась, и Григгс высунул оттуда свою бритую голову.

— За достаточное количество бабла я бы выпотрошил собственную мать.

Отлично.

Сопровождающие его мужчины вылезли из грузовиков. Кейд оказался прав насчет привалившей «компании».

— Мне заплатили очень хорошие деньги, — продолжал Григгс, приближаясь к ним. «Вот дерьмо, у него в руке что деревянный кол?» — Слишком хорошие, чтобы пройти мимо. Не моя вина, если ты запал на эту телку.

Быстро окинув взглядом Кейда, Эллисон увидела, что тот выпустил когти.

— Что? — прорычал Григгс. — Решил поразвлечься и закутил с жертвой? Мужик, она, конечно, горячая штучка, но не стоит...

Кейд бросился вперед, и стоило ему сорваться с места, Эллисон увидела блеск металла. Пистолет. У придурка, стоявшего за Григгсом, был пистолет, из которого он целился в Кейда.

Кейд вообще увидел оружие?

Эллисон выкрикнула предупреждение и прыгнула к Кейду. Прыгнула... и задвигалась быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Быстрее, чем может человек. Она врезалась в Кейда всем телом, сбивая с дороги, и тут же почувствовала обжигающую боль.

Эллисон ударилась о землю, её оглушило, бок всё ещё жгло. Посмотрев вниз, в предрассветных сумерках увидела кровь, просачивающуюся сквозь рубашку.

— Чертовски неверный поступок, — прорычал Кейд.

Приподняв голову, она увидела, что Кейд атаковал стрелка. Одно движение, и оборотень сломал запястье мужчины. Выхватив у него пистолет, Кейд двумя выстрелами снял ещё двоих, показавшихся из второго грузовика. С криками те свалились на землю.

«Мне знакомо это чувство, тупицы».

Эллисон зажала рану рукой, пытаясь остановить кровь.

Григгс просто продолжал стоять на месте с колом в кулаке.

— Мудак, — прорычал Кейд Григгсу и отбросил стрелка в дерево. Мужчина застонал и свалился на землю. — Ты явился сюда, думая, что меня остановит какая-то чертова пуля?

Григгс попятился на несколько шагов.

Кейд кинулся следом за ним.

— Думаешь, если знаешь о сверхъестественных существах, то стал гребаным терминатором?

Эллисон смогла подняться. Если она при этом лишь слегка пошатнулась, значит, кровь останавливалась?

Эллисон моргнула. Кейд прижал Григгса к грузовику. Все парни, которых Григгс привез с собой, валялись на земле и стонали от боли.

Кейд вцепился в горло Григгса пальцами, нет, когтями.

— Заявишься в мой дом снова, — предупредил Кейд, — ты покойник. Посмеешь ещё хоть раз посмотреть на Эллисон... и ты покойник.

Ох. Эллисон сглотнула. Он снова её защищал. Если Кейд не поосторожничает, она начнет думать, что за этими когтями и мехом скрывается добрая душа.

— Я разорву тебя, — продолжал Кейд мрачно, — вырву сердце прямо из твоей груди, пока ты будешь кричать и умолять меня остановиться.

Возможно, не такая уж и добрая.

— Вали отсюда, — приказал он. — И донеси до всех охотников в округе... пусть держаться подальше от того, что принадлежит мне.

«Постойте, погодите, когда это я стала его?»

Кейд отступил от Григгса. Тот потащился к своему грузовику, его

люди, раненые, истекающие кровью — их кровь так сладко пахла — прохромали вслед за ним.

Моторы взревели, и, петляя по лесу, грузовики умчались прочь.

Кейд медленно обернулся к Эллисон:

— Зачем?

Она подняла руку, посмотрев на окровавленные пальцы.

— Потому что я не могла позволить тебе погибнуть из-за меня.

Он направился к ней.

— Я бы не погиб.

Как грубо. Она спасла его задницу. Неужели, по его мнению, она не заслужила хоть капельку благодарности?

Его ноздри затрепетали.

— Волки любят аромат крови.

Как и вампиры.

В следующее мгновение он оказался так близко, что она видела его острые клыки.

— Обычно это вызывает желание атаковать, — сказал он смертельно опасным голосом.

Эллисон посмотрела на него, едва сумев сглотнуть комок в горле.

«Не атакуй. Лежать, волк. Лежать».

Он говорил, что с трудом контролирует себя. Она вовсе не хотела, чтобы он потерял контроль прямо там.

Кейд схватил края её рубашки и дернул, разрывая окровавленную ткань. И с шумом выдохнул. Или это она?

— Пуля всё ещё в тебе.

При этих словах её колени чуть не подогнулись.

— Она всё ещё в тебе... — Он окинул её зеленым взглядом и сказал: — И ты всё ещё на ногах.

Так и было.

— Я хотела... помочь тебе.

Мгновение Кейд просто на неё смотрел. Его взгляд искал её. Зачем, она не знала. Затем он просто покачал головой:

— Позволь мне помочь тебе сейчас. — И легко подхватил её на руки.

Возможно, это было глупо, но она ощущала себя... в безопасности... в его сильных объятиях...

— Будет больно, — предупредил он, занося её в дом. — Но ты не сможешь исцелиться, если пулю не вытащить.

Голова Эллисон покоилась на его плече. Казалось естественным положить на него голову. Расслабиться, всем телом прижавшись к его

жесткой мускулистой груди.

Глубоко вздохнув, Эллисон пыталась не обращать внимание на пылающую боль в боку.

— Ты говорил... аромат крови обычно вызывает в тебе желание нападать.

«Пожалуйста, не нужно никаких атак в ближайший час или около того».

До тех пор пока она не будет в лучшей боевой форме.

Кейд захлопнул за ними дверь и направился в спальню.

Она не позволит ему отвертеться.

— А как ты реагируешь на мою кровь?

Кейд опустил её на кровать. Он сорвал с неё остатки рубашки, оставив в черном кружевном лифчике. Скользнул пальцами по её боку — нежное прикосновение, которого она не ожидала. Ласка? Этого нежного прикосновения было почти достаточно, чтобы Эллисон забыла про вопрос. Почти.

Но когда оборотень так близко наклонился к ней, ослабленной и истекающей кровью... Сфокусируйся.

— Кейд? — выдохнула Эллисон его имя. Что если аромат крови окажется слишком сильным? Что если его зверь взял над ним контроль?

Он взглянул на неё сияющими волчьей силой зелеными глазами.

Её руки покрылись мурашками.

— Твоя кровь... аромат... — Он сжал челюсти, скрипнув зубами. — Всё это вызывает во мне жажду убийства.

Плохо.

— Я жажду разорвать тех ублюдков, черт возьми, чтобы убедиться, что они больше никогда не смогут тебе навредить.

Эллисон приоткрыла рот и поняла, что не знает, что ответить.

— А сейчас, если хочешь, кричи, — прорычал он, занеся острый коготь над её раной, — потому что будет чертовски больно.

Глава 4

Она закричала.

Этот звук пронзил его насквозь. Волк взвыл внутри Кейда, но он, не дрогнув, вонзил коготь в её рану.

Опустив левую руку на живот Эллисон, Кейд прижал её к кровати и погрузил правую руку в разорванную плоть.

Слезы стекали с уголков её глаз, но после первого вскрика она не издала ни звука. Кейд лишь на мгновение взглянул на Эллисон и увидел, как она прикусила нижнюю губу, сдерживая крики.

Нужно было их грохнуть.

Почему, черт возьми, он этого не сделал?

«Потому что ты не хотел, чтобы она смотрела на тебя, как на монстра».

Он нащупал пулю. Крепко сжал её, почувствовав, как обожгло его плоть. От его пальцев поднялся дым и выплыл из её тела.

— К-Кейд? — Её голос был тихим и испуганным. — Что происходит?

Он вытащил пулю. Кожа на его пальцах уже покраснела и покрылась волдырями. Он отбросил пулю на тумбочку.

— Они использовали серебро.

Нужно было их грохнуть.

Эти ублюдки пришли не только за Эллисон. Эльза послала их, чтобы убрать его.

Рана Эллисон начала затягиваться прямо на его глазах.

— Ощущения... очень странные, — прошептала она. — Покальвание...

Потому что тело исцелялось. Сейчас она настолько приблизилась к изменению, к тому, чтобы стать полноценным вампиром, что её тело уже приготовилось к обращению.

Вампиры могли исцелить практически любую рану. Именно из-за быстрой регенерации их было чертовски трудно убить.

Существовало всего три способа убить вампира: сжечь, обезглавить и вонзить кол в сердце.

Неудивительно, что Эльза не пришла за Эллисон сама. У ведьмы просто не хватило бы силы убить её самой.

«Но не у меня».

Когти оборотня идеальное оружие, чтобы обезглавить вампира.

Затем Кейд осознал, что поглаживал пальцами её живот. Легко скользил по нежной коже. Он посмотрел на неё, глаза в глаза.

«Ты хочешь её».

— Ты... спасла меня. — Кто-нибудь когда-нибудь это для него делал? И почему, черт возьми, это сделала она? Он сказал ей, что его отправили убить её, но эта женщина всё же закрыла его собой, приняла его пулю.

Зачем?

Эллисон уставилась на него.

Дерьмо. Он встал и вышел из комнаты.

— Кейд? — позвала его Эллисон. Ему понравилось, как она произносила его имя. Понравилось, когда она прикасалась к нему. Когда её аромат окружал его. — Не уходи, — тихо попросила она, но он прекрасно всё расслышал.

У него заняло в груди.

— Я не уйду. — Он вернулся в комнату с влажной тряпкой в руках.

Эллисон села, и её груди заполнили чашечки лифчика. Проклятье, прекрасные груди.

Член Кейда натянул ткань джинсов, но он отодвинул в сторону собственное вождление.

На данный момент.

Кейд осторожно стер с неё кровь. Какая нежная гладкая кожа. Рана почти затянулась. Вампиры и их усиленная регенерация. У неё не останется шрама, как у него.

Шрамы покрывали его с ног до головы.

Он поднял взгляд и понял, что Эллисон пялится на шрам, пересекающий его щеку и извивающийся под подбородком. Кейд стиснул зубы.

Затем она коснулась рукой огрубевшей кожи.

— Что с тобой случилось?

Симпатия. Жалость. Он не хотел от неё ничего. Кейд кинул тряпку на тумбочку, прикрыв ею пулю.

— Ничего такого, с чем бы я ни справился.

Он ожидал, что она отдернет руку. Но она этого не сделала. Эллисон просто продолжала прикасаться к нему, и страсть, которую он изо всех сил сдерживал, с каждой секундой нарастала всё сильнее.

Его нос наполнил её пьянящий аромат. Её тело находилось так близко, ожидая его. И она сама прикасалась к нему. Погладила его по щеке. Смотрела на него своими огромными голубыми глазами.

Она понимала, насколько он опасен. Леди должна уже на всех парах уносить от него свою прелестную попку.

Нет...

— Расскажи мне. — Её хриплый шепот отозвался в его члене лучше самой нежной ласки.

Хорошо. Здесь не было какой-то мрачной тайны. О его истории сплетничали в барах. Шептались в лесу.

— Вампиры напали на мою стаю, когда мне было четырнадцать лет.

Она всё ещё прижимала руку к его щеке. И не отводила глаз от его взгляда.

— Я был слишком молод для оборачивания и чертовски большим, так что они увидели во мне угрозу, которую нужно устранить. — Он всегда был большим. Но это не имеет значения, если вампиры превосходят тебя силой и численностью. -

Прежде чем устранить... — Он вздохнул, вспоминая запах горячей плоти. — Они подумали, что будет забавно помучить меня.

Он видел, как она сглотнула.

— Твое лицо.

Кейд не сдержался. Расхохотался. Затем встал, убедившись, что свет падал на его тело. Ни единая тень больше его не скрывала. Он не озаботился одеть рубашку, прежде чем отправиться к Григгсу и его банде. И сейчас не было ни рубашки, ни теней, прячущих его старые раны.

— Милая, мое лицо лишь начало.

Он повернулся вокруг себя, очень медленно, давая ей время рассмотреть все уродливые шрамы на его теле.

Ничего красивого или аккуратного. Вампиры серебряными ножами срезали с него кожу. Затем жидким серебром жгли плоть. Кейд тогда горел и полыхал, пока агония не охватило все его существо.

Он замер спиной к ней и рассматривал стену перед собой. Вампиры смеялись, когда он закричал.

— Но я их грохнул, — сказал он, всё ещё вспоминая. Все ещё видя их перед собой. — Я вырвался из цепей. — Из серебра, туго обвязанного вокруг его запястий. — С рассветом, когда они ослабли, а я был силен, я вырвался и убил каждого из этих чертовых кровопийц. — Уничтожил их всех когтями, которые, наконец, появились из его пальцев. Боль, ярость — что-то изменило его. Волк вырвался на поверхность, заливая наступивший день кровью, разрывая когтями свою добычу. — Но для моей стаи оказалось слишком поздно, — продолжил он. Слишком поздно. — Все остальные оказались мертвы. — Разбросаны повсюду. Разорваны на части.

Он никогда больше не присоединялся к другой стае. Какой в этом смысл? Сближаться с ними, заботиться о них и в один прекрасный день увидеть, как они все погибнут при очередной атаке вампиров?

Ему никто не был нужен. Он не хотел никого рядом. Было гораздо лучше жить в одиночестве.

Кейд почувствовал легкое прикосновение к спине и застыл. Он ощущал на своей коже не пальцы — прикосновение были слишком нежным. Это...

Эллисон поцеловала его в спину. Покрывала поцелуями шрамы от пыток двадцатилетней давности.

Он развернулся и схватил её за плечи.

— Не надо.

Она не боялась. А должна была. Волк слишком близко оказался к поверхности.

— Почему нет? — спросила она, глядя ему в глаза, и он обнаружил, что не в силах отвернуться. — Ты позаботился обо мне... почему я не могу позаботиться о тебе?

— Потому что мне не нужна твоя чертова жалость! — Слова прозвучали негромко. Смертельно тихо.

— Я и не собиралась тебя жалеть. — И вывернулась из его хватки, слишком легко.

Сейчас она едва ли напоминала человека, как никогда близко оказавшись к трансформации в вампира. Интересно, она осозновала это?

Эллисон распрямилась, а затем потянулась руками за спину. Он услышал тихий щелчок, и бюстгальтер упал на пол.

— Я знаю, что со мной происходит.

Черт, в её глазах слезы?

— Я ощущаю происходящие во мне перемены. То, что я почти мгновенно излечилась от пулевого ранения. Я знаю, хорошо? Знаю, во что превращаюсь.

Некоторые сказали бы, что она становилась монстром.

Как и он.

— Я знаю, во что превращаюсь, но понятия не имею, что со мной случится, когда... — Она замолчала и покачала головой. Её грудь с тугими и ярко-розовыми сосками указывала прямо на него.

Он жаждал их попробовать.

Его член стал невероятно, до боли жестким. Он хотел войти в неё.

— Мне всё равно, что произойдет завтра. Сейчас меня волнует настоящее. — Она потянулась руками к молнии на его джинсах. Они были расстегнуты. Он в безумной спешке, желая поскорее осмотреть её рану, даже не застегнул их. — Прямо сейчас я хочу тебя.

Это всё, что ему нужно было услышать. Прежде чем она успела что-то сказать, прежде чем Кейд успел подумать, почему всё происходящее неправильно, она уже лежала на кровати. Кейд подмял её под себя, вкушая ртом одну сладкую вершинку. Невероятно вкусная конфетка. Сладкая и тугая, идеальная на вкус.

Отлично.

Эллисон заскользила руками по его спине. А он даже не напрягся, стоило ей коснуться его шрамов. Кейд не попытался отвести её руки от

уродливых следов пыток, которые остались с ним навечно.

Он просто сосал её грудь. Щёлкал языком по соску. Сначала по одному, затем по второму. Он забрался руками в её джинсы и отдернул трусики в сторону.

Она хотела его.

Он не знал, черт возьми, за какие заслуги заполучил это чудо, но не собирался её отталкивать.

В этот момент на земле не существовало ни единой силы, способной заставить его покинуть её.

* * * * *

— Хочешь, чтобы он сдох, ведьма? — Григгс оттер кровь, текущую из носа, и впился взглядом в Эльзу. — Убей его сама, черт возьми. Мы туда не вернемся. Не хотим, чтобы этот гребаный урод нас грохнул.

Эльза посмотрела на него и никчемную кучку окружавших его людишек. И они возомнили себя охотниками? Сейчас эти неудачники больше походили на избитых шавок.

— Один мужик, — огрызнулась она, сжав руки на столе. Её зеркало, гладкая зеркальная поверхность, которой она пользовалась с восемнадцатилетия, мерцало на поверхности стола. — Вы не смогли справиться с одним мужиком?

— Он не простой мужик. — Григгс сплюнул кровь на пол. — Он вервольф.

— Обратней тоже можно убить. — Они все смертные.

— Давай сама. — Григгс отвернулся.

Ведьма сжала кулаки.

— Я удвою сумму! — У неё не было времени... и вариантов. Вампиры приближались. Они уже в городе. Лишь вопрос времени, когда они найдут Эллисон.

Григгс заколебался. Жадный ублюдок. Иногда люди были настолько предсказуемыми. Эльза улыбнулась.

— Рядом с ней этот сторожевой пес... — Григгс оглянулся и покачал головой. — Если мы вернемся, он убьет нас всех.

Она почти ощущала запах его страха. Прогорклая вонь.

— Делай сама, твою мать. — И он сбежал, забрав с собой своих людей. Стук от их шагов сливался с её дико колотящимся сердцем.

Нет, нет, это не могло произойти. Не с ней.

Эльза схватилась за нож. Один быстрый разрез на руке, и на

зеркальную поверхность полилась её кровь. Затем она заскользила по зеркалу пальцем, вырисовывая специальные руны.

Видения нахлынули на неё, не медленные и размытые, а быстрые и четкие.

Её будущее не изменилось.

В небе висела полная луна. Эллисон стояла над ней, оскалив клыки, с диким взглядом и стекающей по подбородку кровью.

Эльза уставилась на видение. Без изменений. Эллисон всё равно убьет её через несколько дней. Когда полностью изменится, когда станет вампиром, Эллисон придет за ней.

— Сначала я убью тебя, — прошептала Эльза. Вот почему она стала разыскивать Эллисон. Из-за видения собственной смерти. И она всё изменит.

Ей придется.

Эльза не собиралась умирать из-за какой-то суки-вампириши. Именно Эллисон сдохнет. Она будет истекать кровью, умолять, кричать и подыхать.

— Не я, — сказала Эльза, снова потянувшись за ножом.

Ей просто нужно было найти способ ослабить и убить вампира. У всех есть слабости, даже у чистокровок.

И тогда она умрет.

Глава 5

Эллисон выдохнула и посмотрела на Кейда. Он уперся руками в постель по обе стороны от неё, удерживая под собой, словно в клетке.

Страсть и безумная жажда обладать ею обострили черты его лица, широкие плечи, казалось, увеличились в размерах, перекрывая свет.

Она лежала под ним голая. Полностью обнаженная... и могла разглядеть острые кончики его клыков.

И светящиеся в темноте звериные глаза.

Возможно, ей следовало испугаться.

Но она лишь потянулась к нему навстречу, жадно встречая горячий поцелуй, скользнула языком в рот, пробуя его на вкус. Сила оборотня её не пугала.

А возбуждала.

Эллисон сжала руками его волосы и притянула к себе ближе. В её жизни было лишь несколько любовников. Одни неловкие, другие более опытные.

Но прямо сейчас она не могла вспомнить ни одного имени. Ей не

удавалось представить их лица.

Только Кейд.

Она пососала его нижнюю губу. Услышала его рычание, ощущая, как напряглось в ожидании её тело.

Не будет никакой нежности. И сладкого облегчения.

Хорошо. Она хотела огня и страсти. Дикого наслаждения.

Его.

Эллисон скользнула губами вниз по его шее. Его пульс бился под её губами в едином ритме с сердцем.

Кровь.

Она лизнула его. Слегка прикусила.

Кровь.

Эллисон отвернулась, зажмурилась, сопротивляясь темному желанию выпить из него. Она не этого хотела. Она хотела...

Кровать прогнулась, когда он спустился по телу Эллисон. Шершавыми сильными пальцами развел в стороны её бедра. Затем скользнул пальцами вверх, поглаживая средоточие её страсти, и с губ Эллисон сорвался стон.

— Посмотри на меня, — прорычал он.

Эллисон медленно открыла глаза и повернула к нему голову. — Что ты видишь... — Он толкнулся пальцами внутрь. Растягивая её. Толкаясь в неё, заставляя ещё больше его хотеть. — Когда смотришь на меня? — Она видела желанного мужчину. — Монстра? — Он вытащил из неё пальцы. И толкнулся внутрь ещё глубже. Выгибаясь на кровати, Эллисон неосознанно двигала бедрами ему навстречу. — Или мужчину?

Эллисон облизнулась.

— Мужчину. — Но что видит он? Когда смотрит на неё...

— И я вижу чертовски красивую женщину, с которой я когда-либо встречался. — Он отдернул руку. Расстегнул молнию на джинсах и приставил головку члена к её входу. — Восхитительную.

Рядом с ним Эллисон чувствовала себя именно такой.

— Я чист, — прорычал он низким и хриплым голосом, едва сдерживая свою страсть, ещё ярче сверкая взглядом. —оборотни ничем не болеют. Так же, как и вампиры.

Она уже это знала, как и то, что беременность ей не грозит, не теперь. Могут ли вампир и оборотень иметь совместного ребенка?

Кейд помедлил у входа в её тело. Она ощущала широкую головку его члена и хотела, чтобы он оказался внутри неё, но...

— Не бойся, — прорычал он ей.

Эллисон покачала головой. Она его не боялась. Сейчас она просто его

хотела.

— Сейчас, Кейд. Сейчас.

Её волк ухмыльнулся и вошел в неё. Эллисон ахнула от того, как он полностью её заполнил. Кейд на мгновение замер, позволяя ей приспособиться к его размеру, а когда она сжалась вокруг него, желая большего, вышел и снова толкнулся внутрь её лона, уже сильнее.

Эллисон впилась ногтями в его плечи. Ей хотелось жестко. Безумно. Его.

От каждого скольжения его плоти, страсть внутри неё скручивалась в тугую спираль. Её лono оказалось настолько чувствительным, растянутым, жаждущим.

Наслаждение манило к себе, оставаясь вне досягаемости.

От их ритмичных движений скрипела кровать. Толчок. Отступление. Толчок. Всё сильнее с каждым разом. Глубже. Безумнее.

Эллисон рассмеялась. Великолепно. Он ощущался так хорошо. Она глубже вонзилась ногтями в его спину. Сильнее сжав ногами его талию, притянула к себе ближе.

Кейд прижался ртом к её шее. Ну не совсем к шее, а к нежному местечку в изгибе плеча. Она ощущала кожей его острые клыки.

Возможно, она не единственная любила кусаться.

И... и ей нравилось ощущать на себе его клыки. Эллисон откинула голову назад и выгнулась ему навстречу.

Сильнее.

Эллисон ахнула от мощной кульминации и задрожала от наслаждения. Не нежного. Не легкого. А настолько яростного, что у неё в глазах потемнело. Внутренние мышцы сжались вокруг члена.

А затем кончил Кейд. Его горячее семя хлынуло в неё, и в тоже время он прикусил острыми клыками её плечо. Кейд вздрогнул и ещё крепче сжал её в объятиях.

Как будто никогда не отпустит.

Его сердце бешено колотилось. Эллисон чувствовала его возле своего. Он был такой теплый. Горячий, сильный и надежный.

В его объятиях она была в безопасности. Ничто не могло ей навредить. И никто.

Не тогда, когда она находилась в его объятиях.

Кейд нежно поцеловал Эллисон в плечо и, приподнявшись, посмотрел на неё.

Эллисон не хотела, чтобы всё заканчивалось. Ещё нет. Она не хотела разговаривать. Не хотела переживать о том, что или кто их преследует.

Прямо сейчас она просто желала притвориться, что остального мира не существовало. Что они просто мужчина и женщина — вот и всё.

Никаких монстров.

Никакой тьмы.

Просто мужчина.

Она оставила поцелуй на его груди.

И женщина.

Кейд снова начал двигаться в ней.

* * * * *

Она исчезла. Кейд понял, что один, ещё до того, как открыл глаза. Кровать была холодная. Но слабый аромат Эллисон продолжал витать в воздухе.

Она исчезла.

Зарывав, он вскочил на постели. Эта женщина не могла от него ускользнуть. Если бы он не потратил половину дня, трахая её, как одержимый, пока не провалился в сон от усталости, она бы не сбежала.

Он спрыгнул с кровати. Разве она не понимала, насколько там опасно?

Она нуждалась в нем.

И он... черт возьми, он не позволит ей просто так уйти от него. Он схватил джинсы, надел их и поспешил за её витающим в воздухе слабым ароматом. Розы.

Он распахнул входную дверь, та стукнулась о стену. Эллисон не взяла мотоцикл. Хоть что-то. С другой стороны, он же спрятал ключи.

Он медленно повернул голову и уставился на густой лес впереди. На манящие вдали горы.

Она ушла одна. Дерьмо.

Разве она не понимала? Не существовало на земле места, где она могла скрыться — он последует за ней.

Он вкусил её однажды и не собирался отпускать свою маленькую чистокровную.

* * * * *

Эльза, улыбаясь, стояла на поляне. Её зеркало показывало ей то, что она хотела увидеть. Эллисон убегала. Испуганная, в отчаянии.

Эта дуручка не понимала, что происходило с её телом. Она не знала о слабостях вампиров.

Но непременно узнает. Что случается с вампиром при свете дня... даже если она всё ещё человек. Эльза могла выманить человека в любое время. Она ошиблась, думая, что не справится с Эллисон в одиночку, что она слишком сильна для неё. Она сможет уничтожить чистокровного вампира. И сделает это.

Эльза взмахнула руками, вызывая свою магию. Заклинание огня её род освоил в первую очередь. Изначальная и самая мощная магия.

Пламя перекинулось на деревья вокруг неё. Пожар, перепрыгивая с ветки на ветку, распространялся по всему лесу. Скоро огонь сомкнется в полыхающий круг, окружив бегущего вампира.

Замкнет Эллисон в ловушке. Огонь окружал её. Медленно. Не торопясь.

Волк всё-таки выполнил свою работу. Он выманил Эллисон из-под защиты города. Завез ее в глушь, где она оказалась беззащитна. И скоро...

Скоро огонь её поглотит.

И чтобы убедиться в этом и услышать предсмертные крики этой сучки, Эльза должна оставаться как можно ближе к захлопнувшейся ловушке.

* * * * *

Почувствовав густой удушливый запах дыма, Эллисон застыла. Её сердце колотилось в груди настолько сильно, что она задрожала.

И медленно обернулась. Дым... он надвигался справа. Эллисон заметила темно-серые столпы, взвивающиеся в небо. Лесной пожар? Черт, этого не может быть...

Треск пламени раздавался не только спереди, но и позади неё, справа и слева.

Она обернулась на этот звук.

Много дыма. Много огня. И пламя выглядело так, будто мчалось целенаправленно к ней.

Нет... нет...

— Эллисон! — Кто-то прорычал её имя. Оглушительный рев перекрывал потрескивающее пламя. — Эллисон!

Кейд пришел за ней.

Она развернулась, увидев только дым и огонь. Так много дыма. Слишком густого. Она закашлялась. Это... неестественно. После полудня всё было прекрасно. Чисто. Спокойно. Она безумно бежала через лес, и...

— Эллисон!

Задыхаясь, Эллисон сумела выкрикнуть:

— Кейд! — И, черт возьми, неужели это он бежит к ней сквозь огонь?

Она отшатнулась назад от порыва горячего воздуха. Теперь огонь оказался настолько близко. Казалось, он уже лизал ей пятки.

Потому что оно напоминало... От осознания этого кровь застыла в её жилах.

Сумасшедшая ведьма.

Некуда бежать. Пламя сжималось вокруг неё. Нет, не только вокруг неё.

Эллисон закричала, когда огонь начал облизывать её руки. Она упала и покатила по земле, пытаясь сбить его. Но огонь разгорался всё сильнее, сжигая её, сжигая...

— Я держу тебя.

Она всё ещё кричала, так что едва расслышала слова. Кейду пришлось повторить три раза, прежде чем Эллисон на него взглянула.

Кейд был здесь, прижимал её к груди. Эллисон скулила от боли. Волдыри от обширных ожогов покрывали её кожу, а от запаха паленой плоти — её плоти — Эллисон едва не стошнило.

— Держись, — прорычал он, вставая и прикрывая её собственным телом. Каждое движение причиняло боль, и она, едва сдерживая крик, сжала зубы.

Их окружала огненная стена. Некуда было бежать. Не...

Он склонился над ней. Прикрыл её своим телом и прыгнул прямо сквозь огонь.

Эллисон услышала рев огня — безумный свистящий звук — обжигающее дыхание пламени опалило её тело.

И вот уже они оба свалились на землю. Превратившись в клубок конечностей, вращаясь, покатались с холма. Всё быстрее и быстрее.

Она не чувствовала ударов о землю. Не чувствовала ушибов. Но стоило им свалиться в ледяную воду озера, черт возьми, она почувствовала всё и сразу.

Эллисон просто погрузилась под толщу ледяной воды. И крепко зажмурилась. Почему всё так случилось? Она несколько минут отдохнет в столь благословенном холоде, и всё будет хорошо.

Но что-то её схватило. Она распахнула глаза. Разглядела сквозь мутную воду фигуру Кейда. Разъяренно сверкая глазами, он схватил её и прижал к себе. Затем, с силой оттолкнувшись ногами, всплыл на поверхность. Эллисон не могла двигаться и была благодарна волку за его силу.

И лишь когда они оказались на поверхности, когда его хриплое дыхание донеслось до её ушей, она поняла, что...

«Я не дышу».

Глава 6

«Дерьмо, дерьмо, дерьмо, нет».

Глаза Эллисон были широко раскрыты. Она смотрела прямо на него и не видела. Она не могла дышать. Её тело заледенело.

Она задрожала, когда Кейд опустил её на землю.

— Давай, сладкая, — пробормотал он, откидывая назад влажные волосы и проводя пальцами по лицу. — Дыши ради меня.

Волдыри от глубоких ожогов покрывали её руки и плечи. Ноги так же пострадали от огня.

Так много боли.

Слишком много.

Она не дышала.

Но он её не отпустит. Не так.

Он прижался ртом к её губам. Черт, она была холодная. Её губы напоминали лед.

Кейд выдохнул прямо в её рот.

«Возьми мое дыхание, дорогая. Возьми».

Ничего.

Он снова вдохнул.

«Давай, Эллисон. Не оставляй меня».

Он снова вдохнул воздух в её рот.

И она вздрогнула под ним. Он поднял голову и отчаянно, безумно на неё уставился.

Она закашлялась водой и, казалось, вдохнула. Теперь она его видела. Но всё ещё оставалась такой ледяной. Такой бледной.

Испытывала столь много боли.

Он оскалится, впервые уловив запах дыма. Волк внутри него бесновался от того, что опасность следовала за Эллисон по пятам. Он выпустил когти и клыки, готовый рвать и метать — готовый сделать всё, чтобы её защитить.

Всё.

Он поднес руку ко рту и прокусил вену клыками.

— К-Кейд? — прерывисто прошептала она. — Почему... нет боли...

Он прижал запястье к её губам.

— Пей. — Потому что если она этого не сделает, он её потеряет.

Эллисон покачала головой.

— Н-нет. — Её колотила дрожь от шока.

Огонь та ещё сука, особенно для вампиров. Она сгорали намного быстрее людей. Быстрее любого другого паранормального существа.

«И ты знала об этом, не так ли, Эльза?»

Ему уже приходилось иметь дело с этой ведьмой. И она заплатит.

После того как удостоверится, что Эллисон никуда от него не денется.

— Возьми, — приказал он, глядя ей в глаза. Золотое свечение почти исчезло — плохой знак для чистокровного вампира. Это означало слишком большое истощение.

Но она отвернулась.

— Я... не могу. Я не хочу стать...

Вампиром.

Он скрипнул зубами.

— Это ничего не изменит. — Он понимал, что аромат крови, должно быть, сводит её с ума. Видел, как раздуваются её ноздри. О, да, ей понравился этот запах. — Либо выпьешь, либо умрешь.

Она медленно к нему повернулась. Он видел страх в её взгляде. И отчаяние.

Видел, как под её бледными губами выросли клыки.

С каждой секундой Эллисон теряла свою смертность. Прямо на его глазах она превращалась в вампира.

Вампиры — враги. Так Кейд думал на протяжении очень многих лет. Паразиты. Они хороши только для убийства.

Она медленно прижалась ртом к его запястью.

Единственный хороший вампир...

Она не походила на паразита.

Это мертвый вампир.

Она заскользила языком по ране, лизнув кровь. При этом не отрывала взгляда от его глаз. Кейд слышал, как она резко вздохнула, впервые попробовав его кровь.

Ей понравилось.

Она слизнула ещё одну каплю крови.

И продолжала смотреть в его глаза.

Но...

По её щеке покатила слеза. Не кровавая, как правило, вампиры плачут именно кровью. Насыщаясь его кровью, Эллисон всё ещё плакала человеческими слезами.

— Ещё, — прошептал он, потому что той крови, что она взяла,

недостаточно, чтобы исцелить раны. Даже близко недостаточно.

Она сильнее прижалась ртом к его запястью и оцарапала клыками. Кейд ожидал, что на него нахлынут воспоминания. О другом укусе.

Боль.

Крик.

Ад.

Но... но он видел только её. Видел, что золотое сияние возвращается в её глаза. Видел, что раны постепенно исцеляются. Он не чувствовал себя добычей.

Её рот на нем — черт возьми, это было восхитительно.

Никакой боли. Только наслаждение, такого он уж точно не ожидал испытать от укуса вампира.

Дерьмо. Он возбуждился от того, что вампир от него кормился.

Она погрузила клыки в его запястье. Присосалась сильнее, и черт бы всё побрал, если его член не стал ещё жестче.

От нахлынувшего наслаждения Кейд задохнулся. Сейчас речь шла не только о том, чтобы её спасти. Сейчас он хотел большего.

Кейд ещё не насытился Эллисон, даже после прошлой ночи, когда подмял её под себя в той постели. И возможно, никогда не насытится.

Он запустил пальцы в её волосы. Не для того чтобы оторвать её от запястья, а наоборот, прижать сильнее. Чтобы она взяла больше.

Когда она снова лизнула его, наслаждение словно молнией ударило прямо в член.

Хочу.

Но не здесь. Подняв голову, он посмотрел на вздымающийся над ними дым. Ведьма находилась где-то там и могла напасть на них в любое время...

— Кейд. — Голос Эллисон сейчас казался не таким слабым. Он посмотрел на неё. Она оттолкнула его запястье, но не отвела от него голодного взгляда.

И жаждала она отнюдь не крови.

Страсть.

Для вампиров эти две потребности так легко сплетались в одну. Вот почему некоторые вампиры, сообщая с вампирским советом, начали пиарить в паранормальном сообществе идею, что их вид не пьет непосредственно из живой добычи.

Как будто он купился бы на эту хрень.

Она облизнула губы. Темно-красные губы. Ожоги уже почти исчезли с её тела. Эта женщина станет опасным и сильным вампиром.

Нет, не станет. Она уже была очень сильной.

Она подняла руку и коснулась его губ.

— Я хочу тебя.

И он хотел бы погрузиться в неё настолько глубоко, насколько позволял его член.

Но сначала...

— Нам нужно убираться отсюда. — Потому что он слышал вой сирен. Разумеется, как люди могли проигнорировать такой пожар. Люди бросятся в бой, чтобы сразиться с огнем. Их машины были уже настолько близко, что он слышал рев двигателей.

Если он позволит Эллисон остаться тут, ведьма снова может атаковать ещё более яростным огнем. И люди могут попасть под раздачу.

Он взглянул на Эллисон. Её темные влажные волосы и одежда прилипли к телу. Телу, которое он столь хорошо изучил руками и ртом.

Тело, которое он вскоре познает снова.

— Пошли... — Он помог Эллисон встать на ноги, не сводя с неё внимательного взгляда. Он не знал чего ожидать после её первого кормления. Она стояла, выглядя такой потерянной... что-то было не так.

Он притянул её к себе.

— У меня недалеко отсюда спрятан запасной мотоцикл. Не волнуйся. — Он быстро чмокнул её в лоб.

И застыл.

Дерьмо. Дерьмо. Что с ним происходит? Как он мог переживать о вампире? Откуда, черт возьми, взялись эти ощущения?

Он стиснул зубы.

К черту. Крепко держа её за руку, он направился за спрятанным мотоциклом. Кейд уселся на байк, она взобралась следом и, усевшись позади него, прижалась к его спине, обняв бесконечно длинными ногами. Взревел двигатель, и они понеслись вперед, быстро петляя по лесу. С каждой секундой Кейд всё отчетливее понимал, насколько опасна для него Эллисон.

Опасна... потому что он хотел о ней заботиться.

Дерьмо.

* * * * *

С ней что-то случилось. Что-то очень, очень неправильное.

Она не просто кормилась. О, черт возьми, она на самом деле это сделала. От одного вида крови её должно было стошнить.

Но вместо этого...

Кровь оказалась вкуснее, чем шампанское, которое она когда-либо пробовала.

Кровь Кейда была настолько хороша, что её снова терзала жажда.

К нему.

У неё все тело ныло. К соскам было больно прикасаться, а от нарастающей вибрации мотоцикла...

Кейд.

Эллисон хотелось закричать от безумной неудовлетворенной страсти, полыхающей внутри неё. Это ненормально. Это неправильно.

И её клыки не исчезли.

Они стали ещё больше, а ногти заострились, превратившись в мини-когти.

Кейд припарковался возле обычного средне-статистического мотеля. Эллисон поспешно следовала за ним к стойке регистрации, размышляя о свирепых взглядах, которые он продолжал ей посылать.

Догадывался ли он, что она едва сдерживалась? Что сгорала от желания завалить его на землю прямо здесь и сейчас?

Что со мной не так?

Она никогда не была такой.

Лысеющий парень за прилавком даже на них не взглянул. Что с того, что её одежда промокла и почти сгорела? Он просто подхватил деньги Кейда и бросил им ключ. Примерно через тридцать секунд они вошли в комнату под номером шестнадцать. Эллисон сдерживалась изо всех сил.

Дверь за ними захлопнулась.

Хочу.

Шепот в её сознании казался чужим. Ощущался слишком сильно. Слишком мрачно.

Она зажмурилась:

— Это не я.

Кейд подошел ближе, скрипя половицей.

— Это то, кем ты вскоре станешь.

— Не надо, — прорычала она. Это было неправильно. Своими когтями и клыками она могла причинить ему боль. Если он её коснется, самоконтроль Эллисон рухнет.

Она не может ему навредить.

Ей придется сдержаться. Придется погасить полыхающее внутри пламя...

Она открыла глаза. И отведя от Кейда взгляд, кинулась через комнату.

Ворвалась в маленькую ванную и включила холодную воду в душе. Вот что ей нужно. Хороший холодный душ, и всё наладится. Она остынет. Притворится, что вернулась к нормальной жизни, что всё хорошо.

Эллисон сбросил обгоревшую одежду на пол и обнаженная вошла в душ. Ледяная жалящая вода хлынула на неё сверху, причиняя боль.

Кейд обнял её руками за плечи и развернул к себе лицом под потоками воды.

Перед тем как войти в душ, он сбросил одежду и теперь стоял перед ней обнаженным.

Борясь с собой, Эллисон отступила назад. Её самоконтроль трещал по швам, она осознавала, что становится кем-то другим.

Меняется.

В тот же миг она толкнула Кейда, припечатав его спиной к шероховатой, покрытой кафелем стене.

— Не надо, — с трудом выговорила она. — Я могу причинить тебе боль. — Её голос более походил на рычание животного.

Но её оборотень лишь рассмеялся:

— Ах, сладкая, поверь... я с тобой справлюсь.

Он вырвался из её хватки. Накинулся на её рот в поцелуе, от которого сжалось лоно и задрожали колени, а затем внезапно она оказалась прижата спиной к кафельной плитке.

Он настолько быстро поменялся с ней местами, что она даже не успела моргнуть. Теперь уже она прижималась спиной к стене. Он легко приподнял её и сжал в крепких объятиях.

Заскользил ртом по её горлу. Облизывая и посасывая её плоть.

Толкнулся членом во влагалище.

Вошел.

Кейд прикусил кожу на горле Эллисон, и она задрожала от охвативших её голода и страсти.

Вода лилась на них сверху. Кейд вошел в Эллисон. Она ахнула, когда он, растягивая, заполнил её и секунду спустя толкнулся ещё глубже, жестче, чем раньше.

Снова и снова.

Она сжала бедрами его талию. Скользила ладонями по гладкой коже. Вода больше не казалась ледяной. Не тогда, когда он сгорал от страсти рядом с ней.

Клыки Эллисон начали гореть, заостряться и удлиняться. Она хотела его укусить. Снова попробовать его ароматную кровь.

Но вместо этого сжала губы и толкнулась бедрами ему навстречу.

Нет, нет, она могла быть просто женщиной. Она могла...

Он слегка отстранился, всё ещё удерживая её у стены. И втянул её грудь ртом. Её соски оказались настолько чувствительны, что от каждой грубоватой ласки его языка она стонала.

Оцарапала ногтями его кожу. Он зарычал, и Эллисон уловила запах крови.

С расширенными от ужаса глазами, она поняла, что его поцарапала.

Кейд поднял голову. Он замер внутри неё. Её лоно сжималось вокруг него, чувствительное, жаждущее наслаждения. Кейд удерживал её взгляд своим, и Эллисон подумала, не собирается ли он отстраниться.

— Давай, — прорычал он ей низким и мрачным голосом, — укуси меня.

Вызов.

Затем он почти полностью вышел... и толкнулся ещё глубже.

И она укусила его. На этот раз в шею. Сначала нерешительно, потому что, черт возьми, действительно понятия не имела, что делала, но её острые клыки быстро нашли цель. Они пронзили плоть, и его кровь полилась на её язык.

Эллисон прижалась к нему сильнее и, едва вкусив сладкую ароматную жидкость, задрожала от взрыва наслаждения.

Но Кейд с ней не закончил. Ещё нет. Он продолжал толкаться в Эллисон. Сильнее, глубже, его член в восхитительном ритме скользил внутри неё, от чего её снова захлестнула волна наслаждения.

Эллисон нежно зализала ранки на его шее. На неё нахлынул стыд, но она не хотела предаваться самобичеванию, не сейчас. Сейчас она хотела ощущать лишь наслаждение и его.

Она встретилась взглядом с Кейдом.

— Моя очередь.

Эллисон улыбнулась.

— Что...

Он вынес её из душа. По-прежнему оставаясь в ней, направился к кровати. Мокрые, они упали на постель, сплетаясь руками и ногами в объятиях. Кейд возвышался над ней, обжигая страстным голодным взглядом.

— Не только ты обожаешь кусаться.

Распахнув глаза, она потянулась к нему.

Кейд впился ртом в нежное местечко, где плечо переходило в шею. Эллисон не знала, чего ожидать...

Он коснулся клыками её плоти, и Эллисон, вернее та женщина, в

которую она превращалась — вкусив крови и получив от этого наслаждение — выдохнула в предвкушении.

Кейд укусил её. Не до крови, не так, как она поступила с ним. По-другому. Походило на метку.

Брачную?

Затем её уже не беспокоили укусы, и чем они отличаются, она просто наслаждалась ощущением его члена внутри себя.

На этот раз он кончил одновременно с ней. Зарывав от наслаждения, Кейд сжал её в объятиях сильнее, чем она его.

В это мгновение ей стало плевать, в кого она превращается.

На самом деле ей стало плевать на всё, кроме него.

* * * * *

Эльза уставилась в свое темное зеркало. Теперь оно ничего не показывало. Ни прошлого. Ни настоящего. Ничего.

Она врезала кулаком в стеклянную поверхность. Зеркало хрустнуло от её удара, трещины крошечной паутиной расползались по рифленой поверхности.

Эллисон не умерла. Из-за этого ублюдка-волка. Он дал ей убежище. Он защищал её. Вытащил её задницу из огня.

Он должен был убить Эллисон. А не оставлять её в живых. Какой из него к черту убийца, если он не смог грохнуть вампира?

Она подняла руку, не заботясь о струйках крови, стекающей по её оцарапанной ладони. Все в сверхъестественном мире знали, что из себя представляет Кейд Тейн. Все знали, насколько сильно он ненавидел вампиров.

Но теперь, если её догадки верны, он трахал вампиршу. Зачем ещё он оставил бы Эллисон в живых?

Зачем ещё?

Позади неё раздался громкий треск. Но Эльза даже не обернулась. Она просто продолжала пялиться в разбитое зеркало. Чей-то топот послышался на лестнице...

— Где она?

Итак, вампир наконец нашел её дом. Должно быть, он в ярости, если днем вышел на охоту. Он мог бы подождать. Сумерки наступят всего через час.

Эльза не ответила. Она не могла отвести взгляда от своего зеркала. Она не...

Раздался рык, и в следующий момент вампир схватил её за горло железной хваткой, приподняв в воздух. Огромный белокурый кровосос тряс Эльзу, словно тряпичную куклу. Она рассмеялась бы ему в лицо, не пытайся он её задушить.

— Где она? — спросил он.

Эльза узнала этого вампира. Чарльз Кроуфорд. Вамп, топтавший землю более двухсот лет.

Вамп, следивший за Эллисон неделями.

Он знал, кто она. Вампиры всегда чувствовали, когда наступал переход чистокровки. А Эллисон оказалась в одном городе с этим парнем несколько дней назад. Неудивительно, что он почти поймал её в том переулке.

И поймал бы, если бы Кейд не запустил когти в горло Кроуфорда. Да, её зеркало показало правду, но слишком поздно. В ту ночь в переулке на стене оказалась не кровь Эллисон. Кейд напал на Кроуфорда.

Она улыбнулась.

Кроуфорд сузил глаза.

— Что ты натворила?

Он ослабил хватку, чтобы она смогла говорить.

— Н-не я. — Её улыбка стала ещё шире. — Оборотень.

— Этот ублюдок? Он до сих пор с ней?

— Собирается... убить её. — Её озарило новой идеальной идеей. — Если... — Она пыталась восстановить дыхание и изучала вампира. Возможно, он справится с этой задачей.

Сработает?

— Если что? — огрызнулся он. Бедный вампир. Благодаря оборотню, что скрывается в лесу вместе с Эллисон, этот кровосос больше не сможет выследить её по запаху.

А он очень хочет найти сбежавшую чистокровную. Чистокровки что-то типа аристократов в вампирских кланах.

Эльза попыталась беспечно произнести:

— Он убьёт её... Если только ты не грохнешь его первым.

Кроуфорд, едва сдерживаясь, отступил.

— Скажи мне, где волк, и он труп.

Эльза потерла горло и оглянулась на разбитое зеркало. Она ничего не видела, потому что видеть было нечего.

Конец приближался.

«И это не мой конец. Не так. Кроуфорд сможет нейтрализовать оборотня, а она найдет способ убить чистокровную».

— Не переживай, — сказала она вампиру. — Тебе не придется долго ждать. — Не долго. — С наступлением ночи он придет сюда. К тебе.

Ей не нужно было зеркало, чтобы понять это. Кейд не станет ждать, пока она снова нападет. Она неплохо его изучила. Узнала привычки, прежде чем прийти к потенциальному убийце. Нет, он не будет сидеть и ждать нападения. Он сам придет за ней.

И наткнется на поджидающего его вампира.

Глава 7

Вампиры рвали её плоть. Кромсали её блестящими серебряными лезвиями и слизывали кровь с их клинков. Они расхохотались, стоило ей закричать.

И стали пытаться её с ещё большим наслаждением.

Они сковали её и поливали спину жидким серебром, просто чтобы слышать её крики.

И Эллисон закричала. Снова и снова, ощущая, как горела её плоть.

Она посмотрела прямо на ублюдков, упивавшихся её болью, и что-то сломалось внутри неё. Треснуло, как цепи, сковывавшие её руки, она освободилась и кинулась в атаку с силой, порожденной яростью. Одним мощным ударом она оторвала голову ближайшего вампира. И вонзила когти в горло другого. А когда они рухнули к её ногам, смеялась уже она.

— Эллисон! — Кто-то схватил её сильными руками и встряхнул.

Распахнув глаза, Эллисон вырвалась из кошмарного сна, как из грязной ямы. Её окружали обшарпанные стены гостиничного номера. Она лежала на кровати. Рядом с Кейдом.

Казалось, этот мужчина всегда спасал её от кошмаров. И в последнее время ей снились совсем не сладкие сны.

Одни кошмары.

Вся потная, она всё ещё чувствовала запах собственной горелой плоти.

Но горела не её плоть. Не на самом деле. Эллисон коснулась дрожащими пальцами грубых шрамов, покрывавших лицо Кейда.

Её зрачки расширились, стоило ей дотронуться до него. Он нежно обнимал её, не позволяя отстраниться.

Почему нет? Её рука упала. Как он мог находиться рядом с ней? Те другие вампиры часами пытались и упивались его кровью.

Так же, как и она.

— Мне жаль, — резко прошептала она.

Кейд нахмурился, но на его лице отразилось не удивление, а лишь недовольство.

— Кровь, — сказал он. — Черт, и как я об этом забыл? Вампиры не только пьют кровь, но так же перенимают воспоминания.

Эллисон вздрогнула.

— Я... я не?... — Что? Что она должна сказать? Что не хотела воровать его воспоминания? Что не собиралась пить его кровь?

Но она должна была это сделать.

Эллисон поняла, что всё ещё обнажена. Это не имело значения раньше, не тогда, когда она сторала от желания прижаться к его мускулистому телу. Но сейчас она ощущала себя... потерянной.

Она высвободилась из его объятий и прикрыла простыней грудь. Вздохнув, она задала вопрос, ответа на который боялась больше всего:

— Я теперь не человек? — Она не ощущала слабости. На самом деле её тело казалось невероятно сильным. Ни волдырей, ни ран. Только исцеленная плоть.

Её сердце всё ещё билось. Она ещё дышала. Но она пила кровь. У неё выросли клыки. И появился собственный жуткий маникюр.

— Ты никогда не была человеком.

От его слов, словно от пощечины, она ощутила боль.

Эллисон спрыгнула с кровати, потащив за собой простынь.

— Ты родилась вампиром, просто потребовалось некоторое время, чтобы твое ДНК проявило себя. — Его холодный безэмоциональный голос раздался сзади. Накануне днем его голос был теплым, как солнечный день. Но с прошлой ночи, казалось, всё исчезло. — Обычно у чистокровок вампирское наследие берет верх на двадцать пятом году жизни.

— Почему? — Она хотела узнать всё. Больше никакого отрицания. Хватит прятаться.

Она справится с этим.

— Потому что вампирские гены сохраняют тело на пике жизненного цикла. Благодаря им ты останешься молодой и сильной навечно.

— Навечно... — Или до тех пор пока она будет продолжать питаться кровью. Пока не рехнется, или в неё не всадят кол.

Или сторит в огне, насланном ведьмой-садисткой.

— Ты будешь дышать, — сказал он, и Эллисон обернулась, он натягивал джинсы. Секси. — Твое сердце не остановится. Это случается только с обращенными людьми и то временно. Ты такой родилась... такой и останешься.

Эллисон почувствовала на щеке влагу. Проведя рукой по лицу, увидела

кровь на собственных пальцах.

Люди не плакали кровавыми слезами.

— Ч-что ты? — Она боялась спрашивать, но они укусили друг друга.
Что если она... обратила его?

Что если он превратится в то, что ненавидит больше всего на свете?

Он прищурился.

— А что я?

— Станешь ли ты... таким, как я? Потому что, клянусь, я не хотела...

Он рассмеялся, и это несколько ослабило охватившее её напряжение.

— Я не превращусь в вампира, сколько бы ты меня ни кусала. — Её плечи опустились. — Это не сработает со мной. Мы не можем измениться, но... — Он потер подбородок. — Я слышал слухи об оборотне во Флориде...

— Какие слухи?

Он подтянул джинсы и застегнул молнию.

— Кажется, он женился на чистокровной вампирше и, выпив её кровь, стал ещё сильнее.

Её сердцебиение усилилось. Прошлой ночью она думала только о нем и наслаждении. Но что именно планировал Кейд?

— Вот почему ты меня укусил? — Её внутренности скрутило от гнева.

Где, черт возьми, её одежда?

Ох, да, верно. Она почти вся сгорела. Поэтому ей придется продолжать столь неловкий разговор завернутой в простыню.

Он направился к ней. Но не дотронулся до неё. Просто подошел настолько близко, что она ощущала исходящий от его тела опалаяющий жар.

— Вчера я не пытался увеличить собственную силу за твой счет.

— Нет? — Дерьмо. Это казалось слишком обнадеживающим. Она могла бы подыграть его полупрохладному отношению. — Тогда что ты сделал?

Его челюсть напряглась.

— Заявил на тебя права.

Хм...

— Я разберусь с этой ведьмой, — сказал он ей, — прослежу, чтобы она больше никогда не побеспокоила тебя, а потом... — Он поднял руку и погладил её по щеке. — Ты и я... мы разберемся со всем, что происходит между нами.

— А что происходит между нами? — Похоже, этот парень не обладал красноречием.

Он поцеловал её. Многообещающий поцелуй.

— Ты хочешь меня. Проклятье, да я сгораю заживо от страсти к тебе.

Хорошо, просто отлично. Она скривилась. Девушкам нравится выслушивать сладкие и горячие речи от парня, пробившегося сквозь её защиту.

И в её сердце?

Не задумывайся об этом. Не сейчас. Сфокусируйся.

— Так пошли за ней, — сказала Эллисон, и на этот раз она первая его поцеловала. Её поцелуй длился долго. — Потому что мне надоело оглядываться через плечо. — Вместо этого она хотела смотреть только вперед.

В будущее? Ещё несколько дней назад Эллисон и подумать не могла, что это возможно. Но сейчас...

Что если у них с Кейдом есть будущее?

За это, черт возьми, стоило побороться.

Но сначала... Эллисон накрыла его руку на своей щеке ладонью. Переплела их пальцы. Заглянула в его глаза.

— Я никогда не позволю другому вампиру причинить тебе боль. — Ей нужно было сказать это. Нужно, чтобы он понял.

Она не походила на других. И независимо от того, что случится, никогда не станет такой, как они.

И, черт бы все побрал, она проследит за тем, чтобы его снова не ранили серебром.

— Такая крутая. — От его улыбки её сердце чуть не выпрыгнуло из груди. — Мне кажется, я плохо на тебя повлиял.

— Возможно, так и есть. — Или возможно, в вампирше проснулся собственный инстинкт убийцы.

Убивать, чтобы защитить то, что принадлежит ей? Да, определенно да. Потому что она уже начала думать о Кейде как о своем мужчине.

— Давай найдем мне одежду, — сказала Эллисон. Здесь же где-то должен быть магазин, верно? — И пойдём поохотимся на ту суку. — Её кошмар почти закончился.

Она справится с тем, кем становилась, стала.

Монстром, который не боялся убивать.

* * * * *

Отследить ведьму оказалось просто. Как только они вернулись в город, Кейд попытался найти Эльзу по запаху. Собственно, это оказалось слишком легко. Она должна была лучше замести следы.

Кейд уставился на дом в викторианском стиле на окраине города. Сквозь витражное окно на втором этаже пробивался свет.

Он проследовал по запаху из пепла и магии до этого места. Эльза ждала внутри. Но ведьма была не одна.

Аромат крови был слишком сильным.

Вампиры.

Его волк зашевелился, пытаясь вырваться на свободу.

Эллисон сжала его плечо.

— Что там?

Он не отводил взгляда от дома напротив. Он взял Эллисон с собой, потому что опасался, что Эльза снова обманет их и атакует. В его чертовы планы не входило делать из Эллисон приманку.

Но вести её прямо в гнездо вампиров тоже не вариант.

Он вдохнул, стараясь уловить все запахи и произнес:

— С ней четыре вампира. — Вонь от них была настолько сильная, что перебивала всё остальное.

Он уловил её прерывистый вздох.

— Не волнуйся, дорогая, они не долго будут для нас проблемой. — Он не раз отрывал головы кровососов.

Её ногти прорвали рубашку и вонзились в его плоть.

— Ты не сможешь одолеть их всех.

Волк в нем, царапаясь, рвался на свободу.

— Отпусти на меня.

Она не отпустила. Ещё сильнее в него вцепилась.

— Я не позволю тебе погибнуть из-за меня!

Он мог бы рассказать о более худших вещах, ради которых стоило умереть, но...

— Я не умру сегодня. — Чтобы Эльза ни запланировала. — И ты тоже. — Затем Кейд притянул её к себе, просто потому что должен был попробовать её ещё раз. Впился в её губы горячим глубоким поцелуем, понимая, что унесет её вкус с собой, когда столкнется с ожидающими его врагами.

Хороший вампир — мертвый вампир.

Больше не его девиз. А те ублюдки, что встали на сторону Эльзы? Они просто умоляли о смерти.

Кейд оттолкнул Эллисон. И начал перекидываться в волка, посыпался треск ломающихся и перестраивающихся костей. Он упал на землю, его тело менялось, обрастая мехом.

Его первое изменение, произошедшее в четырнадцать лет, оказалось

сущей агонией. Сейчас он практически не ощущал боли.

А через какое-то мгновение волк крадучись направился к дому. Эллисон следовала позади него. Он тихо подкрадывался, стараясь застать вампиров врасплох...

Или мог просто разорвать их на куски.

Кейд кинулся к двери. Его мощные когти врезались в дерево и выбили дверь внутрь. Не успела та упасть на пол, как Кейд атаковал бросившихся на него вампиров.

Полоснул когтями по груди бросившегося в атаку с обнаженными клыками темноволосого придурка. Даже когда вампир закричал и споткнулся, Кейд вогнал когти в его грудь справа. Кровосос распахнул глаза, когда Кейд разорвал его изнутри когтями и почувствовал запах страха, исходящий от вампира.

Убить. Уничтожить.

— Не трогать девушку! — Крик другого вампира, казалось, сотряс весь дом.

Кейд отбросил свою добычу в сторону и увидел, что огромный светловолосый вампир сбегает по лестнице со своим напарником на хвосте с обнаженными клыками, со сверкающими от жажды крови глазами, но...

В этот момент раздался выстрел, и пуля вонзилась в его плоть. От раскаленной обжигающей боли Кейд понял, что в него стреляли серебром. Он посмотрел вверх лестницы, где стояла Эльза. Она улыбнулась ему и снова прицелилась.

Теперь он понял, где Григгс достал серебряные пули. Догадался.

Эллисон закричала, когда Кейд кинулся вверх по лестнице. Взмахнув лапой, сбил вампиров с дороги. Но кровососы не собирались так легко сдаваться. Блондин воткнул нож Кейду в спину.

Ещё больше дьявольского серебра.

Его тело горело.

— Нет! — закричала Эллисон. — Отвали от него!

Кейд почувствовал, как вампир удивленно отшатнулся. И оборотень воспользовался этой небольшой заминкой. Развернулся и вцепился клыками в шею вампира.

В него попала ещё одна пуля. А затем раздался безумный смех Эльзы.

Не останавливаться. Убить.

И тут в атаку кинулась Эллисон. Врезалась в вампиров, полосуюя их когтями.

— Отвали от него!

Вампиры не стали с ней сражаться. Они отступили, один даже свалился с лестницы, и Кейд кинулся к ведьме.

— Кейд, нет! — Эллисон бросилась за ним.

Ведьма вновь опустила палец на курок.

Оттолкнувшись задними лапами, Кейд взмыл в воздух и прыгнул на неё. Прежде чем он врезался в ведьму, раздался выстрел, и мимо его левого уха просвистела пуля.

Вонзил когти в её плоть.

Но ведьма даже не закричала. Она просто продолжала безумно хохотать.

— Кейд, берегись! — закричала Эллисон.

Но её предупреждение запоздало. Кейд слишком сосредоточился на ведьме. На вампирах. Их запахи оказались настолько сильными, что он не заметил...

Кто-то вонзил нож ему в спину. От боли оборотень яростно взревел. Перекатился, взмахнув когтями, и Григгс — гребаный ублюдок Григгс — свалился замертво.

Кейд тоже упал. И не смог подняться. Его ноги онемели, а тело скрутило неконтролируемым спазмом.

Слишком много серебра. Слишком много крови.

Он осмотрелся в поисках Эллисон. Её удерживал светловолосый вампир. Она вырывалась из его рук, по её щекам катились красные слезы.

«Она думает, что я умираю».

Возможно, он и умирал.

Кейд всё ещё не мог встать.

А Григгс уже никогда не встанет.

— Жадный ублюдок... за хорошие деньги Григгс сделает всё что угодно. — Истекая кровью, Эльза рухнула рядом с Кейдом. В её руках было зеркало, почерневшее всё в трещинах зеркало. — Я знала, что он вернется... просто выжидал, когда тебя достаточно ослабят. Любит нападать... на слабые жертвы.

Ему же и хуже... Григгс выжидал не достаточно долго. Кейд первым отправил его прямиком в ад.

— Отвали от него! — закричала Эллисон.

Эльза даже на неё не посмотрела. Она склонилась к Кейду. Он всё ещё не мог двигаться. Этот гребаный нож застрял прямо в его позвоночнике. Григгс вогнал его слишком глубоко, до самых костей, и когда Кейд развернулся, чтобы убить этого ублюдка...

Просто загнал его ещё глубже. А когда он ударился спиной об пол,

рукоять обломилась, и серебряный клинок застрял глубоко в его теле.

— Как думаешь, что произойдет? — прошептала Эльза, сжимая зеркало. — Что ты спасешь её? Что останешься с ней?

Навсегда. Он хотел воспользоваться шансом, попытаться...

— Она останется молодой на века, в отличие от тебя. — Она протянула ему зеркало. — Посмотри, что случится — посмотри!

Кейд уставился в зеркало. И увидев ожидавшее его будущее, зарычал от безумной ярости.

Глава 8

Эта сука не убьет Кейда. Эллисон дергалась и извивалась, как змея, вонзив когти — не столь жесткие, как у Кейда — в живот светловолосого вампира.

Но тот лишь слегка зарычал. Сверкнул на неё слишком яркими голубыми глазами.

— Не волнуйся, мы защитим тебя.

Да пошло оно. Нельзя верить тому, что говорят вампиры.

Сжав зубы, она впечатала кулак в его грудь.

И услышала, как что-то хрустнуло. К счастью, это была не её рука.

Вампир ошеломленно распахнул глаза.

— Чистокровная, — пробормотал он, отшатнувшись.

Это всё, что ей требовалось.

— Вы не убьете Кейда! — Она пообещала, что вампиры больше не причинят ему вреда, и вот он лежит там и не двигается.

Умер?

Нет.

— Кейд! — Крутанувшись, она прыжком одолела половину лестницы.

Но белокурый вампир оказался намного её быстрее. Он мгновенно преградил ей дорогу.

— Я такой же, как ты. Рожденный от чистой крови, я могу помочь тебе... показать...

Ведьма находилась рядом с Кейдом. Её оборотень кричал, но по-прежнему не мог двигаться. Дерьмо.

— Я не хочу, чтобы ты что-то мне показывал! Я ничего не хочу — только Кейда!

На лице вампира отразилось удивление.

— Он... ранил тебя... удерживал в плену...

Она оттолкнула его и впечатала вампира спиной в деревянные перила.

— Он защищал меня. — Древесина затрещала, рассыпаясь в щепки. — Единственный, кто меня защищал из всех охотников за вампирами, которые хотели моей смерти.

Дерево поддалось.

Вампир не пытался избежать падения. Он просто грохнулся на деревянный пол.

Эллисон схватила деревянный обломок перил лестницы. И бросилась к Кейду и ведьме.

— Убери от него свою задницу!

Эльза обернулась, её глаза расширились, и о да, Эллисон увидела, как в них вспыхнул страх.

— Ты так сильно хотела меня убить? — прорычала Эллисон. — Так вот он, твой шанс!

Но Эльза попятилась. Она бросила зеркало, разлетевшееся на множество осколков у её ног.

— Лучше спаси его... — ответила Эльза, отступая. — С куском серебряного лезвия, застрявшего в позвоночнике, он умрет через несколько секунд.

Эллисон застыла, крепко сжимая в руке деревянный обломок.

Эльза продолжала пятиться назад. За другим оружием? Готовила атакующее заклинание?

— Если только он ничего для тебя не значит... — издевательски бросила Эльза. — Если только хочешь смотреть, как он умирает.

Кейд пытался ползти к ведьме. Но его ноги не работали — из-за серебра в позвоночнике.

Она не оставит своего волка без помощи.

Никогда.

Эллисон бросилась к нему, выронила из рук деревяшку и потянулась к его спине.

— Так и думала... — почти промурлыкала ведьма. — Он твоя слабость.

По холлу второго этажа пронесся порыв ветра. Эллисон зацепила острый край лезвия, игнорируя боль от пореза.

— Всё хорошо, — прошептала она Кейду. — Я достала. — Ты поправишься...

Ветер бушевал всё сильнее, хлестал её словно руками, а затем вдруг деревяшка вонзилась в её грудь.

Эллисон не отпустила обломок лезвия. Взглянув вниз, она увидела торчащий из собственной груди кончик деревяшки. Того самого

деревянного обломка, который она принесла с собой в качестве оружия.

Этот сильный ветер, это Эльза, она использовала одно из своих заклинаний... передвигаясь быстрее, чем Эллисон могла заметить. Ведьма приблизилась к ней и...

— Я пронзила твое сердце, сучка, — прорычала Эльза.

Эллисон выдернула серебряный обломок. И тут же услышала судорожный вздох Кейда. С ним всё будет в порядке.

— Нет... — сумела прошептать Эллисон ведьме, задыхаясь от боли в груди. — Ты этого не сделала.

Импровизированный деревянный кол насквозь проткнул её грудь, но из ведьмы получился дерьмовый снайпер. Она промахнулась мимо сердца.

Эллисон поднялась, покачнулась, но сумела устоять на ногах.

Эльза отшатнулась.

— Нет, нет!

Прямо позади неё находилось большое витражное окно с изображением цветущей красной розы. Но при лунном свете, льющемся сквозь окно, казалось, будто ведьма окружена кровью.

И скоро она в ней утонет.

Эллисон медленно к ней направилась. Каждый шаг отдавался болью в теле, но она не сдавалась. Не останавливалась. Вцепилась в окровавленный кол. И медленно, дюйм за дюймом, его вытащила. Затем крепко сжала оружие в руке.

— Почему? — спросила Эллисон, она должна была знать. — Почему ты... пришла за мной? — Она оскалилась, полностью выпустив клыки, испытывая огромное желание разорвать Эльзе горло.

«Я стала монстром... и мне плевать. Не сейчас».

Она упивалась силой, которую получила став вампиром.

— Я никогда... никогда бы...

— Ты собиралась убить меня! — закричала Эльза, отступая ещё дальше, пока не уперлась локтями в витражное стекло. — Я видела это!

Эллисон покачала головой. От этого движения перед глазами всё закружилось. Кровь пропитала её одежду.

— Я пыталась изменить это... — Эльза осмотрелась вокруг лихорадочно блестящим взглядом. — Я должна изменить это. — Она оглянулась через плечо, посмотрела сквозь витражное окно и рассмеялась. — Луна не полная... ещё нет! Ты не сможешь убить меня!

Время пришло. Полная луна или нет, Эльза умрет. Эллисон не собиралась давать ведьме ещё один шанс атаковать.

Эллисон услышала сзади хруст и треск костей. Кейд. Оборачивается.

Исцеляется. Она медленно облегченно выдохнула. С ним всё будет в порядке.

А вот с Эльзой нет.

— Я убью тебя, — тихо прорычала Эллисон, сжимая в руке кол. — Сегодня ночью ты не выйдешь из этого дома живой. — Она не даст ведьме ни единого шанса снова прийти за ней или Кейдом.

— Я должна была спасти себя! — Лицо Эльзы полыхало, когда они столкнулись. — Зеркало — я видела, что ты будешь делать! Я видела...

Гребаное зеркало.

— Ты сделала это. Ты всё начала. А я закончу. — Из последних сил Эллисон бросилась вперед, атакуя Эльзу. И воткнула кол прямо в её грудь. — Моя очередь. — Кол вошел глубоко в тело ведьмы. Затем Эллисон схватила её и со всей силы впечатала в витражное окно.

Стекло разбилось и дождем осыпалось на землю, Эльза упала, и Эллисон отдернула руки.

Но ведьма её не отпустила. Эльза стальной хваткой вцепилась в Эллисон, которая слишком ослабла и не смогла освободиться. Она использовала последние силы для атаки, и...

Эльза утянула её за собой через разбитое окно. Кожу Эллисон оцарапало разбитым стеклом. И они полетели вниз, их покрывало стекло, окружало их, воздух со свистом проносился мимо Эллисон.

Затем они ударились о землю.

* * * * *

Когда Эллисон вылетела в окно, Кейд бросился следом за ней. Он мгновенно обернулся человеком, кинулся к ней со всей скоростью, прорычав её имя.

И всё же не достаточно быстро.

Поэтому когда ведьма утащила её за собой, Кейд выпрыгнул следом за ними. Их тела ударились о землю с отвратительным звуком, Кейд приземлился на полусогнутые ноги рядом.

Землю вокруг усеяли осколки стекла. Кровь окрасила землю.

— Эллисон?

Она лежала лицом вниз наполовину на ведьме. Его сердце замерло в груди. Он подошел ближе.

— Эллисон?

От его голоса Эллисон пошевелилась и приподняла голову, отчего его сердце забило сильнее. Он видел кровь на её шее. Царапины. Она

медленно отодвинулась и посмотрела на неподвижное тело Эльзы.

Ведьма не выжила после падения. Возможно, она погибла из-за кола, торчащего в груди. Или из-за свернутой шеи. В любом случае, Эльза больше никому не причинит вреда.

Он осторожно поднял Эллисон на руки. И заметил, проклятье, да, дерьмо, его руки дрожали. От страха.

— Никогда, черт возьми, больше так не делай. — Он видел кол, торчащий из её груди. И в одно чертово мгновение подумал, что она умирает.

Он не потеряет её.

Кейд притянул её к себе. Стиснул в объятиях. В том чертовом зеркале он видел, что его ожидает. Его будущее, и...

— Оборотень.

Чертовы вампиры вернулись. Неужели не могут оставить их в покое?

Зарывав, Кейд задвинул Эллисон за спину. Он расправится с этими мудаками, а затем отвезет её в безопасное место. Согреет.

Будет заниматься с ней любовью всю ночь напролет. Пока не забудутся страхи, что её может забрать смерть, а он беспомощно вынужден будет наблюдать, как она умирает.

Один прыжок вперед, и Кейд вцепился в горло светловолосого вампира. Едва увидев его, Кейд сразу понял, кто из них главарь.

— Готов расстаться с головой? — Одно движение рукой, только одно, и он избавится от этого ублюдка.

— Я здесь не... — Вампир, похоже, не боялся. По всей видимости, идиот. — Не для того чтобы причинить боль ей... или тебе.

Чушь собачья.

— Эльза сказала... — Вампир сглотнул, и Кейд слегка царапнул когтем по его горлу — маленький предупреждающий жест. Хотя ему хотелось сделать намного больше. — Она сказала, что ты для неё угроза... что тебя послали убить Эллисон.

С тех пор его планы чертовски сильно поменялись. С того самого мгновения в переулке, когда он впервые заглянул в её ярко-голубые глаза и понял, что часть его души всё ещё жива.

Души и сердца. Он должен был убить Эллисон, но встретив её, впервые почувствовал себя живым.

Эллисон положила ладонь на его плечо. Кейд заставил себя вдохнуть. Стремление снести вампиру голову стало настолько сильным, что он задрожал...

Но вампир не предпринимал попыток его атаковать.

— Тебя неверно информировали, — прорычал Кейд. Ладно, черт возьми, его действительно наняли убить Эллисон, но всё изменилось в тот же день. Он сам встанет между ней и любим, кто станет ей угрожать.

Убить её? Черт, нет. Он не смог бы даже оцарапать её кожу. Ладно, он хотел лишь отвезти Эллисон домой, напоить своей кровью, чтобы она могла исцелиться...

Затем заниматься с ней любовью до тех пор, пока не исчезнет страх её потерять.

«Смерть, ты не сможешь её забрать. Так что отвали».

— Никто не отнимет её у меня, — поклялся он. Он нашел её не для того, чтобы потерять. Этого не произойдет. И если ему придется обезглавить этого вампира, чтобы доказать это...

Он готов пустить ему кровь.

— Я не причиню ей никакого вреда. — Кровь вампира стекала по его горлу. — Думал... той ночью, в переулке, я думал, ты угрожал ей.

— Он не угрожал мне, — сказала Эллисон, сжав пальцами плечо Кейда.

Её голос был слабым. Ей нужна кровь. Его кровь. Как бы ему ни хотелось сжать её в объятиях, он не сдвинулся с места. Пока нет.

Кейд продолжал удерживать свою добычу.

Единственный хороший вамп...

— Я не желаю с тобой ссориться, оборотень, — сказал вампир. Его приятели вышли на улицу и остановились перед домом, приняв мудрое решение не вмешиваться.

Умные. Они могут сохранить свои головы на плечах.

— Я знаю, кто ты, — продолжал парень. — И знаю, что ты сделал с тем гнездом в Орегоне, которые совершили ошибку, уничтожив твою стаю.

Внутри Кейда вскипела ярость.

— Если бы ты их не грохнул, — продолжал он, — это сделала бы моя команда. Мы не одобряем изгоев, и, уж конечно, не имеем привычки пытаться детей.

Парень выглядел искренним.

Но вампиры могли лгать.

Так же легко, как ведьмы. Оборотни.

Люди.

Хорошие. Плохие. Все виды были несовершенны.

Эллисон погладила Кейда по плечу.

— Возможно, вы нас знаете, а вот кто вы такой, черт возьми? — Хотела бы она знать.

Кейд рискнул взглянуть в её сторону. Раненая, окровавленная... прекрасная. Вероятно, так и думал этот вампир-идиот.

— Чарльз Кроуфорд. Я из Северо-Западного Совета вампиров.

Подумаешь. Вампиры и их советы. Он всё знал о них. Советы должны были их контролировать. Не давать убивать людей.

Сдерживать их.

Из того, что он видел, эти дерьмовые советы ни хрена не делали.

Кроуфорд посмотрел на Эллисон:

— Меня послали защищать тебя.

— Ты опоздал на вечеринку, приятель, — прорычал Кейд. — Очень сильно опоздал.

Кроуфорд скрипнул зубами и через мгновение добавил:

— Обещаю, что не причиню ей или тебе вреда.

Кейд хотел бы, чтобы этот идиот попытался.

— Мир? — спросил вампир.

О, такой крутой и...

Эллисон покачнулась рядом с ним. Кейд бросился к ней и поймал у самой земли. Её кожа была ледяной.

Её глаза закрылись.

— Нет, сладкая, даже не думай оставить меня. — Он нежно, как драгоценность, какой она и была, прижал её к груди. Обхватил её голову ладонями и подтолкнул к своему горлу. — Пей, Эллисон. — Возьми всё, что тебе нужно.

Потому что он ни за что её не отпустит.

Глава 9

Несколько вампиров позади Кейда изумленно вздохнули. Да, он это сделал — хотя обычно оборотни не предлагали вампирам кормиться от себя. И он, естественно, никому, кроме неё, этого не позволит.

Эллисон впиалась маленькими клыками в его шею так быстро, что он даже не почувствовал боли, затем от её осторожных посасываний нахлынула волна наслаждения.

Кейд крепче сжал объятия и поднял её на руки. И пока она кормилась, встретился взглядом с вампирами.

Кроуфорд наблюдал за ними, не обращая внимания на кровь, стекающую по шее. Во взгляде вампира светилось легкое любопытство.

— Так... вот что...

— Она моя. — И он её. Навсегда.

Кроуфорд склонил голову.

— Ты знаешь... — Он на мгновение замялся, а затем спросил прямо:
— Ты пил её кровь?

Всё та же старая песня.

— Мы оба знаем, оборотни не могут стать вампирами, так что не переживай, я не обернусь в кровососа. — Он напрягся, когда Эллисон лизнула его кожу. Чего бы он ни отдал, лишь бы сейчас остаться с ней наедине.

— Ты не обернешься... — Теперь уже Кроуфорд прищурил глаза. Полные раздумья. — Ты просто превратишься... в нечто большее.

Он уже знал это. Видел свое будущее в том чертовом зеркале.

Эллисон лизнула его по шее ещё раз.

— Я в порядке, — прошептала она. — Теперь ты можешь меня отпустить.

Он предпочел бы оставить её там, где она сейчас.

— На юге вампир и оборотень тоже образовали пару. — Кроуфорд жестом указал вампирам отойти, и те исчезли в тени дома. — Он тоже превратился в нечто большее.

— Большее? — спросила Эллисон уже более окрепшим голосом.

— Твоя кровь сделала его сильнее, — сказал Кроуфорд. — Пока вы вместе, обмениваетесь кровью, он всегда будет сильнее, быстрее...

Бессмертный.

Кейд видел всё это в зеркале. Эльза подумала, что он увидит свою смерть. Увидит, как его тело стареет от времени, а Эллисон остается навеки молодой.

Но он видел не это. Он видел их. Смеющихся. Влюбленных.

Его жизнь не станет кошмаром. С ней он может получить намного больше.

С ней он уже стал большим.

Но даже если бы его мощь исчезла, даже если бы ему предложили всего несколько лет с ней, он был бы благодарен и за них.

Взял бы их и посчитал бы себя чертовым счастливым.

— Возможно, наши виды могут помочь друг другу... — пробормотал Кроуфорд, слегка кивнув головой. — Возможно. — Он отступил. — Я отправлю свою команду, чтобы... зачистить всё тут.

Хороший шифр, для того чтобы избавиться от трупа.

— Я буду рядом, если вдруг понадобится вам двоим.

— Но не слишком близко, — предупредил его Кейд, в его голосе слышался волк — Мне не хотелось бы обезглавить тебя... случайно.

Вампир кивнул в ответ на предупреждение и, не сводя с Эллисон взгляда, сказал:

— Не все мы злые, даже если ты думаешь иначе. Я могу помочь тебе.

Кейд скрипнул зубами.

Кроуфорд рассмеялся:

— Я сказал помочь, волк, а не трахнуть. Мне не очень хочется снова почувствовать твои когти в своем горле.

Кейд склонил голову к щеке Эллисон. Аромат роз заполнил его обоняние, и успокоил зверя.

Если бы не она, он никогда бы не стоял здесь и не болтал с этим вампиром. Разрывал на части и дрался? Да, черт возьми.

Но сейчас...

Кроуфорд отступил.

Возможно, между вампирами и оборотнями может быть нечто большее. Возможно, пришла пора забыть о многовековой вражде, полной ярости, гнева и боли.

Эллисон посмотрела на него.

Возможно, только возможно, из этого получится нечто лучшее.

* * * * *

Эллисон смотрела в глаза Кейда, когда он глубоко в неё вошел. Не сдержала стоны, упираясь ладонями в его грудь.

Она сидела на нем, коленями зарываясь в постель по обе стороны от его тела.

Она исцелилась. Они выжили.

Больше не бежали. Больше не боялись.

Только...

Его член скользнул в её чувствительное лоно.

Наслаждение.

Его руки лежали на её бедрах. Крепко удерживая. Кейд приподнимал её вверх, затем опускал вниз, и она двигалась вместе с ним. Не слишком быстро. Не слишком жестко.

Не так, как раньше. Дикая ярость исчезла.

О, между ними всё ещё полыхала страсть, такая же горячая, как и раньше, но...

Эллисон наклонилась вперед и поцеловала его. Её губы, открытые, жаждущие, легко прошлись по его. Её язык нырнул во влажные глубины его рта.

Кейд зарычал, она знала, что ему нравится её вкус, и тем не менее он не стал двигаться ещё жестче. Просто поддерживал этот идеальный ритм. Плавный, медленный, такой глубокий.

Когда Эллисон охватил оргазм, накрывая волной наслаждения, Кейд, толкнувшись глубоко, кончил вместе с ней.

И тут же прижал к себе.

Так же как она держалась за него.

Она опустила голову на его грудь. Под её ухом его сердце стучало так часто, что она почти содрогалась под его ударами.

— Всё закончилось, — прошептала она.

Его сердце едва не выпрыгнуло из груди. Он напрягся.

— Что? — Схватил её за плечи и приподнял. — Ты... уйдешь с вампирами? — Эллисон, не нужно, я...

Она покачала головой. От всплеска паники в его глазах она стала смелее.

— Я хотела сказать, нам больше не нужно волноваться о Эльзе. — Хотя последние мгновения перед смертью ведьмы будут сниться ей в кошмарах ещё долго. Черт возьми, Эльза никогда не должна была заглядывать в зеркало. О некоторых вещах людям лучше не знать.

Если бы Эльза не заглянула в то зеркало, пришла бы она за ней? Пересеклись бы когда-нибудь их пути?

Или заглянув в темное зеркало, Эльза запустила цепочку событий, которые привели к её собственной смерти?

Не думай о ней. Не сейчас.

Эллисон скользнула пальцами по мускулистой груди Кейда. Он находился внутри неё и становился всё больше и жестче, и именно этого — его — она и хотела.

— Знаю... всё будет не просто. — Она без проблем кормилась от него, но содрогалась от мысли пить кровь от кого-то ещё. Адаптация к вампирской жизни — процесс не быстрый и займет не одну ночь.

Больше никакой настоящей еды? Никакого шоколада? Никаких напитков?

Одна кровь.

У неё перехватило дыхание.

— Возможно, теперь когда я не человек, ты не захочешь быть со мной. — Никаких детей. Никакого домика с белым заборчиком.

— Ты всё, что я хочу.

Ох, звучит так хорошо. Она робко улыбнулась.

— И я хочу только тебя. — Сквозь кровь и смерть, огонь и тьму —

только он.

Она провела пальчиками по его черным волосам.

— Мы будем продвигаться медленно, так как ты захочешь. У нас впереди уйма времени.

Никакой смерти.

Эллисон кивнула, впервые за последние несколько недель у неё полегчало на сердце.

— Я буду защищать тебя и подарю ночи, наполненные удовольствием, — сказал он ей, сверкая волчьими глазами. — И буду рядом с тобой так долго, как ты захочешь.

Тогда её волк останется с ней навечно, навсегда.

«Желаю его. Нуждаюсь в нем. Люблю его?»

Да.

Но сможет ли он полюбить вампира? Она боялась спросить. Эллисон не хотела...

— Смотря на тебя, — прошептал Кейд, — я вижу воплощение каждой своей гребаной мечты, ты всё, что я когда-либо желал. Ради тебя я хочу стать лучше.

У неё перехватило дыхание.

— Черт, я вовсе не идеал, и мы оба об этом знаем. И ты могла бы, черт возьми, найти кого получше...

Не было никого лучше него. Сильнее.

— Но позволь мне показать тебе, насколько сильно я тебя люблю.

Её сердце почти остановилось.

— Я смогу стать именно тем мужчиной, который тебе нужен.

Эллисон покачала головой.

— Ты уже стал им. — Ну, возможно, он не идеал. Она и не хотела абсолютное совершенство. Она сама не идеальна. Отнюдь не идеальна.

Совершенством быть скучно.

Вместо очаровательного идеального принца она предпочитала своего большого плохого волка.

Вместе они создадут свое счастливое будущее, которое будет длиться вечно.

Навеки с кровью, монстрами и более чем горячим сексом.

Какой вампир мечтает о большем?

Эллисон улыбнулась и снова поцеловала своего волка.

Навечно.

Продолжение следует...

Скоро в группе:

Синтия Иден, серия Узы, книга 3, Связанные тьмой.

Внимание!

Текст предназначен исключительно для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой материальной выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.